

Натали Р.

ВРАГ МОЕГО ВРАГА,

«Райская молния»

18+

Натали Р.
Враг моего врага.
«Райская молния»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63972596
SelfPub; 2021*

Аннотация

Единственный шанс для мира Шшерский Рай выиграть почти проигранную войну с Гьде – это обратиться за помощью к тысячелетним врагам, землянам. Последний уцелевший корабль «Райская молния» везет на Землю посланника. Увенчается ли успехом его миссия? Земля не торопится делать шаг навстречу бывшему врагу. Стремлениям Шшерского Рая всеми силами препятствуют гьдеане, а адмирал Гьде поставил цель любой ценой уничтожить «Райскую молнию» и ее капитана Мрланка

Натали Р.

Враг моего врага.

«Райская молния»

*Кто-то высветил на беду
Эти звезды над головой...
Я корабль свой проведу
По кривой, по кривой.
Алькор*

Невысокий худощавый мужчина, расположившийся в кресле напротив за круглым столиком с закусками, поднял рюмку абсента.

– Ваше здоровье, Салима.

Чрезмерная лопухость делала его забавным, этакий выросший и похудевший чебурашка. Чебурашка, повзрослевший и сделавшийся официальным лицом. Гость был одет в темно-серый деловой костюм и белую рубашку с дорогими запонками, шею охватывал светло-серый галстук. На фоне этих тонов кофейно-стальной оттенок его кожи казался почти теплым.

Салима улыбнулась и отпила из бокала свежавыжатый мандариновый сок. Алкоголь она не употребляла, но не видела смысла пытаться трезвостью уважаемых гостей и держала

для них бар с разнообразными напитками.

– Спасибо, Веранну, и вам не болеть. Что вы хотели мне сказать?

– Ну, – тсетианин ловко подцепил вилкой маслину; вилку он держал непривычным образом, тремя пальцами из шести, – прежде всего я хотел бы сказать, что у вас великолепный абсент. Вы меня балуете, Салима; этак я не захочу уходить с должности, когда придет срок.

Тсетианин говорил по-английски. Голос у него был приятным, даже цокающий акцент его не портил. Господин Веранну являлся полномочным послом Содружества Планет на Земле более пятнадцати лет. Еще Фернандо Лопес, будучи координатором, познакомил его с Салимой. Смешной, на взгляд землянина, человек, слегка неуклюжий, немолодой, довольно милый, но воспринимать его следовало всерьез. В лопухой голове прятался исключительный ум, а голос его принадлежал не одному лишь конкретному мужчине с Тсеты, но пятидесяти восьми мирам, которые он представлял здесь.

Формально все миры Созвездия состоят в союзе, но от определенных симпатий и антипатий никуда не деться. На Земле терпеть не могут Шшерский Рай, с подозрением относятся к уроженцам Эас, прожженным торгашам, недолюбливают самодовольных хантов, хоть и улыбаются напоказ представителям древнейшей расы. А вот тсетиане, у многих вызывающие предубеждение своим занудством и дотошной ло-

гичностью, пришлись Земле по нутру. Разумеется, над ними посмеиваются. Сумасшедшие программисты с Тсеты – популярные герои анекдотов, однако анекдоты эти кардинально отличны по стилю от тех, в которых фигурируют шитанн. На деле Тсета – надежный партнер. Да, чтобы успешно вести дела с тсетианами, надо уметь представить, будто разговариваешь с компьютером. Но у компьютера есть несомненное преимущество: он не обманет, ведь это противоречит логике.

Земляне по сути своей противоречивы, но все же Земля – в большой мере компьютерная цивилизация, вот с тсетианами и нашелся общий язык. Так что нет ничего удивительного в том, что именно уроженец Тсеты возглавлял посольство Созвездия на Земле. Тсетиане традиционно не считаются хорошими дипломатами, ибо дипломатия требует доли обмана. Но в данном случае плюсы перевесили минусы.

Господин Веранну нравился Салиме, а она – ему. Злые языки судачили об их любовной связи; впрочем, это было неправдой. Если бы жизнь тсетиан была больше подвластна чувствам и меньше регулировалась умом... Нет, в глупости посол замечен не был ни разу за все время пребывания на своей должности.

– Надеюсь, вы уйдете на покой нескоро, – ответила Салима и выжидательно посмотрела на него, намекая, что неплохо бы назвать наконец истинную причину визита.

Он аккуратно переложил на свою тарелку ломтик холод-

ного мяса. Салима подумала было, что тсетианин не замечает ее взгляда, но, капнув на ломтик соус, он произнес:

– Координатор Шшерского Рая Криййхан Винт просит о переговорах.

Салима улыбнулась. Она хорошо владела собой, и улыбка вышла ничуть не более торжествующей, чем следовало.

– Просит? Он мог бы их уже начать. Разве он не умеет пользоваться ква-девайсом?

– Конечно же, умеет. Ведь он направил сообщение в посольство именно с помощью квантовой связи, – обстоятельно заметил Веранну. – Но он не хочет вести разговор по ква-девайсу. Он просит принять посланника.

– Вот как? – промолвила она. – И что же это за посланник?

– Надо полагать, не кетреййи и не ба. Господин Криййхан пришлет шитанн, и это меня удивляет, Салима. Мне казалось, что шитанн избегают являться за Землю.

Тсетиане не разделяли ненависти землян к шитанн. Принцип «Враг моего друга – мой враг» не всегда работает в межпланетных отношениях. Тсета дальше от Шшерского Рая, чем Земля, а тсетианская кровь, хоть и несет много гемоглобина, сильно отличается по составу и невкусна для шитанн. У Тсеты с Раем не было кровавого прошлого. Никаких конфликтов, никаких обид. Враждовать без причины нелогично. Поэтому Веранну был предельно корректен и мягок в формулировках, чтобы не задеть ни Рай, ни Землю.

– Мне казалось, что шитанн избегают обращаться к зем-

лянам даже по ква-девайсу, – добавил он после паузы.

– Избегать чего-то можно лишь до определенного предела, – заметила Салима.

– Да, но почему этот предел оказался достигнут? – задался вопросом Веранну, значительно подняв вилку.

Салима предпочла счесть этот вопрос риторическим. Симпатия к господину Веранну сама собой, вот только он – посол Созвездия, и сказать ему о чем-то – это предоставить информацию всем мирам Созвездия. Веранну умен и многое додумает сам, но его личные предположения – одно, а внятное заявление координатора Земли – совсем иное.

– Господин Криййхан не доверяет квантовой связи, – пришел к выводу тсетианин. – Это огорчительно. Я непременно исполнил бы свой долг и обеспечил бы должную конфиденциальность.

Значит, конфиденциальность требуется не просто должная, а абсолютная. Шшерский Рай делает последнюю ставку в игре. Ва-банк.

– Вы вправду не понимаете, Веранну, – сказала она вслух. – По ква-девайсу Криййхану Винту пришлось бы самому общаться со мной, чтобы не оскорбить пренебрежением. Сюда же он направит посланника, ему не по чину ездить с просьбами лично.

– Вы хотите сказать, что господин Криййхан не желает общаться с вами? – уточнил посол. – Почему?

– Он – сумеречник, – помедлив, объяснила она.

Веранну подождал продолжения. Откусил кусок мяса, прожевал. Опрокинул рюмочку. Кашлянул.

– Салима, я знаю, что у Земли натянутые отношения с Шшерским Раем. Точнее, вовсе никакие, – поправился он. – Вы словно и не находитесь в отношениях, хотя между вашими мирами всего четыре с третью световых года, можно в гости летать. Я знаю, что давным-давно у вас был конфликт, после которого вы намеренно отгородились сосед от соседа. Но я плохо представляю себе, в чем он состоял. Почему, Салима? Почему вы *так* друг друга ненавидите?

Настала очередь Салимы ковыряться в тарелке. Как рассказать ему эту историю, чтобы не соврать? С точки зрения шитанн и землян она выглядит совершенно по-разному, а истина, как обычно, лежит где-то посередине.

– Вы должны понять, Веранну, что это случилось более тысячи лет назад, – как бы извиняясь, проговорила Салима. – Для вас это, возможно, не срок, ваш мир уже тогда имел компьютеры, в которых сохранились данные о той эпохе. А в нашем царило средневековье. Ни летательных аппаратов, ни автомобилей, ни простеньких счетных машин. Грунтовые дороги, ручной труд и повальная неграмотность. У нас практически не осталось источников информации о тех событиях, только легенды. Хотите знать точнее – спросите у шитанн. В их экспедиции, несомненно, велись бортовые журналы.

Посол покачал головой.

– Я когда-то спрашивал, Салима. Они не скажут. Похоже, они жалеют о том, что в ту пору имели письменность. Они хотели бы вычеркнуть эти строки из своей истории.

– Ну и вычеркнули бы, – она пожала плечами. – Бумага прекрасно горит, диски размагничиваются, кристаллы памяти ломаются. А легенды... Что стоит объявить их плодом нездорового вымысла мракобесов? У нас так не раз делали. Они помнят, Веранну, потому что хотят помнить. И правильно, – неожиданно заключила она. – Кое-что о Земле всем бы помнить не мешало. Наше древнее кредо: кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет.

– Они прилетели к вам с мечами? – удивился он.

– Нет, Веранну, – снисходительно улыбнулась она. – Конечно же, нет. Это образное выражение. Мечи были тогда в ходу на Земле. Не у всех, лишь у элиты. Простой народ обходился кольями. Шитанн сочли нас легкой добычей. Совершенно зря!

Она усмехнулась и сделала поправку:

– Не подлежит сомнению, что у шитанн были для вторжения убедительные причины. Но мне они неизвестны, Веранну. Известны лишь факты, почти до неузнаваемости искаженные призмой времени. Вторжение организовали два сумеречных клана. Они высадились с нескольких транспортных кораблей и захватили некоторую территорию. Остановись они на этом, их приняли бы. В то время это было у нас нормой: сильные захватывали земли слабых. Народ повол-

новался бы, а после потеснился, привык, начал торговать – все, как всегда. Но они стали пить кровь землян.

– Это, наверное, не очень приятно, – согласился Веранну. – Однако не смертельно. Кетреййи же разрешают шитанн пить свою кровь.

– Кетреййи обязаны шитанн всем, что имеют, – заметила Салима. – Они бы не состоялись, как раса, их истребили бы хищники и стихия, если бы шитанн не взяли их под крыло. А мы добились всего сами. Отвоевали земли у зверей, пустынь и чащоб, распахали, засеяли. Построили цивилизацию, уж какую ни есть на тот момент. Кетреййи много чего разрешают шитанн. Но мы-то не разрешали, понимаете? Мы бы не разрешили, даже если бы они вообще спросили разрешения.

Тсетианин удрученно кивнул.

– Больше всего вампиров – так мы стали называть шитанн, по имени одного из тех кланов – высадилось в Европе. Другой клан, дэвы – в Азии и Африке. Он был малочисленнее, но сладить с ним удалось гораздо позже. Европейцы же сравнительно быстро одолели вампиров.

– Расторопные правители? – понимающе предположил посол.

Салима покачала головой.

– Правители тогда мало что могли. Государства находились в раздробленном состоянии. Но в Европе была объединяющая сила – христианская церковь.

– Церковь? – переспросил Веранну.

– Религиозный институт. Организация, провозглашающая своей целью облегчить людям определенной веры общение с высшими силами. Вспомните, Веранну, вы видели христианские храмы, наверняка и внутрь заходили. Молитвы, поклоны, ладан. Это – внешнее. Внутри церковь, как и любая организация, не может обойтись без интриг за власть и за распределение финансовых потоков. Но обязательства свои перед верующими выполняет. В частности, обязательство бороться с порождениями дьявола.

– Кто такой дьявол? – спросил тсетианин. – Я много раз слышал это слово, но так и не сумел понять, это реальное существо или мифическое.

Она сложила губы в улыбку.

– Веранну, я не христианка. Вряд ли я смогу объяснить вам как следует сущность иной веры. Только в общих чертах. Дьявол – это олицетворение мирового зла, темного начала. Антипод Бога, который олицетворяет добро и к которому обращены сердца верующих.

Дождавшись кивка посла, Салима вернулась к рассказу.

– Церковь объявила шитанн порождениями дьявола и подняла народ на священную войну. Судя по легендам и редким сохранившимся свидетельствам, она была довольно жестокой. Шанса отступить вампирам не дали. С тварями дьявола невозможны ни договоры, ни компромиссы. Клан вампиров был уничтожен полностью, до последнего младенца. А спустя век добились и дэвов. Спасти смогли разве что кет-

рейи, растворившиеся среди местного населения.

– Как? – непонимающе спросил тсетианин. – У шитанн были космические корабли. Должно быть, и воздушные летательные аппараты, и огнестрельное оружие. И сами шитанн, насколько я в курсе, кое-чего стоят в священном безумии. Как вы их убивали? Кольями? – он издал недоверчивый смешок.

– И кольями тоже, – подтвердила она совершенно серьезно. – И мечами, не без этого. Сжигали на кострах, прибывали к доскам и оставляли на солнце... Извините, если я вас шокировала, но для борьбы с порождениями дьявола любые средства хороши.

Он покачал головой.

– Я все равно не понимаю, как.

– Силой веры. Силой воли. Сознанием собственной правоты.

Она залпом допила сок. Тсетианин подлил еще из кувшина, она благодарно наклонила голову.

– Не спрашивайте больше, Веранну: меня тогда еще не было на свете. Знаю одно: победа далась тяжело. Какие мы понесли потери, сейчас остается только гадать. Но, как вы понимаете, шитанн наплевать на наши потери. Они скорбят только о своих. Для них ведь все наоборот, Веранну. Это мы – олицетворение зла, а они белые и пушистые.

– Почему пушистые? – не понял он. – У шитанн нет шерсти.

Она невесело засмеялась.

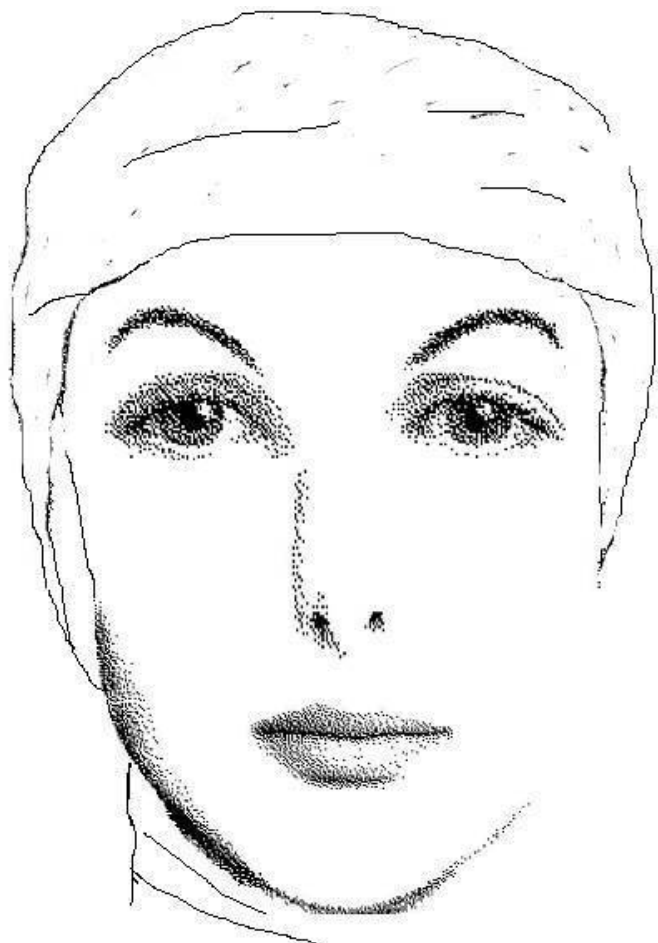
– Не берите в голову, Веранну. Это просто поговорка.

Посол наполнил себе еще одну рюмку. Ему вдруг пришло в голову: не зря ли он начал ворошить прошлое? Не помешает ли недобрая память принять разумное решение?

– Салима, что мне ответить Криййхану Винту? – осторожно спросил он. – Вы примете его посланника?

Она пожала плечами.

– Приму, почему не принять? Но, надеюсь, у него хватит ума вести себя здесь так, как подобает гостю, причем не слишком желанному.

Служба на «Райской молнии» оказалась проще и приятней, чем ожидала перепуганная Эйзза. Главный повар Эрчхетт Кенцца, единственный шитанн в пищеблоке, отнесся к ней благосклонно и определил обслуживать дежурные посты. Что толку от девушки на камбузе, где ее никто не видит? А вот если навигатору приносит реттихи с тостами не дюжий молодец, а милая блондиночка – это доставляет удовольствие. Хирра Эрчхетт оставался по-прежнему добродушен, как и тогда, когда она была на «Молнии» всего лишь пассажиром, и вовсе не торопился стегать ее ремнем за промахи. Разве что шлепал по попе увесистой ладонью, но не в наказание, а от избытка нежных чувств, которые он из уважения к капитану не пытался выразить другим образом.

На «Молнии» она опять встретилась со знакомцами по «Звезде». Анцелл и Асст Селдхреди теперь были здесь рабочими, Стейрр Фййк записался в десант. Странно: на «Райской Звезде» они не дружили – так, знали друг друга, и всё, но теперь, в этом мире, постаревшем на шестнадцать лет, среди незнакомых людей они казались Эйззе почти родными.

В последний вечер в Генхсхе она встретила Стейрра в кафе. Он танцевал с красивой черноволосой женщиной из своего клана, их косички колыхались туда-сюда в такт музыке. Потягивая сок, она засмотрелась на них, и он, должно быть, почувствовал взгляд. Отвел свою даму за столик, трогательно поцеловал в щеку и подошел к Эйззе.

– Привет. Потанцуем?

– С ума сошел? – Эйзза вытаращила глаза. – Тебя шитанн ждет, а ты со мной танцевать будешь?

– Ей надо мужу позвонить, чтоб не волновался. У нас вся ночь впереди. Пошли, она не обидится.

– Ну, ладно, – поколебавшись, она отставила сок.

– Ух ты! – Стейрр обратил внимание. – Ничего себе, железный сок!

– Хочешь немножко? – она протянула ему стакан.

– Ну-у, конечно, хочу. Откуда у тебя столько денег, чтобы покупать железный сок?

– У меня нету, – мотнула головой Эйзза. – Мне хирра Мрланк покупает.

Мрланк в последние дни баловал ее. Ни денег не жалел, ни ласки. Эйзза после того случая боялась, что он теперь будет с ней жесток, а он, наоборот, стал таким милым. Зря только напугал.

– Клёво, – Стейрр с наслаждением сделал пару глотков и вернул стакан. – Жаль, я не девушка Селдхреди. Ты с ним сейчас?

– Он ушел, у него дела в космопорту. Завтра ведь старт. Ты что-то про танцы говорил?

Стейрр взял ее за руку, и они закружились. Музыка была совсем не похожа на ту, что звучала в кафе шестнадцать лет назад. А та, в свою очередь – на мелодии, которые провожали Эйззу в прошлый рейс «Звезды» к Симелину. Она привыкла

к тому, что все меняется. Вот придет «Молния» обратно с Земли, и она снова не узнает Рай...

А ведь узнает. До Эйззы вдруг дошло, что время теперь будет течь для нее не быстрее, чем для остающихся в Раю. «Молния» не скользит по пространству, она прокалывает его. Когда Эйзза вернется, то девушка за стойкой улыбнется узнавая и спросит: «То же, что в прошлый раз?» И у красавицы Фййк, заботливо предупреждающей мужа, что останется на ночь у любовника кетрейи, эта ночь, возможно, будет не последней. И может, она, Эйзза, приедет еще в родные края в форме космического флота, всем на зависть, и отыщет Гтеирру Ихстл, чтобы отблагодарить.

Она не думала о том, что со службы в космическом флоте можно и не вернуться. Мысли, неотступно терзающие Мрланка, не тревожили кетрейи. Им не за что было зацепиться.

Готовность номер два.

Корабль на стартовой площадке, топливозаправщики полны, команда на борту. Взлет рассчитан, траектория выхода на позицию для прокола подтверждена, прокол рассчитан. Идут последние проверки систем и последние уточнения.

Мрланка слегка знобило.

Координатор не пожелал разъяснять ему, для чего отправляет посланника на Землю. Его капитанское дело – вести корабль, куда скажут, а не лезть в политику. Но Мрланк не пер-

вый год на свете жил и даже не двадцатый, кое в чем разбирался. Разгром эскадры адмирала Ррхлу, встреча с «Ийоном Тихим», доклад перед Кругом кланов и приказ координатора – звенья одной цепи, не иначе. Гржельчик показал, что с землянами можно иметь дело. Любить их не обязательно, старые враги вряд ли станут друзьями, но слово они сдержат. Крийхан Винт решил договориться. О чем? И гадать нечего. Разумеется, о военной помощи. Что именно попросит посланник у землян: корабли, солдат, военных советников – это второй вопрос. Чем заплатит за это Рай – вопрос третий.

Что будет с Раем, если переговоры сложатся неудачно – вот в чем главная проблема.

Расчет курса на Землю всегда хранился на кристаллах памяти райских военных кораблей. Так, на всякий случай. И вот пригодилось. Впервые за тысячу лет линкор Рая направляется к Земле. И не с войной – координатор заставил Мрланка повторить это несколько раз, словно непонятливого кетрейи. С дипломатической миссией.

Вообще-то такой корабль для дипломатической миссии – позор. Мрланку не дали закончить ремонт. Выжженный дефлектор, раскромсанный лазер, отсутствующий ускоритель. Корабль-инвалид. Мрланка передернуло.

Эйза поставила поднос на стол и, подойдя сзади, принялась массировать ему плечи. Замечательная девочка. Капитан думал о ней с теплом, на которое был по жизни скуп. Мало ли чью кровь он пил, мало ли с кем предавался плот-

ским утехам, всех кетрейи помнить – в голове места не хватит. А Эйззу он запомнит. Если выживет, даже проследит за ее судьбой, позаботится о том, чтоб устроилась как следует, найдет подходящего мужа. Не вечно же ей на боевом корабле по Галактике мотаться.

Он начал задумываться о том, чтобы выжить, с тех пор как услышал через стенку комнаты ее дрожащий голос: «Хирра Мрланк хороший». Внутри тогда разлилось неожиданное тепло. Может, и впрямь не совсем плохой. Может, и не стоит умирать.

Теплые пальчики разгоняли напряжение в плечах, и нервная дрожь проходила. Но, сказать по правде, дела Мрланка были не слишком хороши. Накануне он посетил врача. Полное обследование и весьма неутешительный прогноз. Таблетки, настойки, дыхательная гимнастика. Чтобы улучшить самочувствие, сказал доктор. Выжить они не помогут. Человек выживает сам. Или – нет.

– На борт прибыл пассажир, – доложил один из помощников. – Хирра Ртхинн Фйк.

– Пригласите его сюда, – кивнул капитан, с сожалением отстраняя руки Эйззы. Демонстрировать доверенному лицу координатора свою зависимость от женщины неуместно.

Помощник посторонился, и в проем меж раздвинутых дверей отсека шагнул темнокожий мужчина с ворохом тонких косичек на голове. Под распахнутым меховым плащом виднелся официальный темный сайртак. В руках – папка на

молнии, похожая на ту, в которой сам Мрланк держал важные бумаги, документы, кристаллы памяти. Багажа при посланнике не было. Не того уровня человек, чтобы самому таскать свои вещи. Наверняка какой-нибудь кетрейи уже отнес сумки хирра Ртхинна в предназначенную ему каюту.

Капитан поднялся и отрекомендовался:

– Мрланк Селдхреди, капитан ГС-линкора...

– Не надо, капитан, – Ртхинн Фййк вальяжно махнул рукой. – Я вас помню. Вы меня – надеюсь, тоже. Или желаете, чтобы я предъявил личный идентификатор и предписание главы Круга?

По правилам, так и следовало поступить, потребовать документы. Посланник не станет возражать, но запомнит. Мрланку не хотелось портить отношения с важной шишкой. Ясно, как Розовая Луна в безоблачном небе, что он именно тот, кем себя называет.

– Не стоит, хирра Ртхинн, – он не удержался от невольной гримасы. – Мне следовало бы сказать: я рад, что вы выбрали для путешествия именно мой корабль. Но...

Он не договорил. И так все понятно. Если бы Ртхинн мог выбирать между кораблями, скорее всего, ему вообще незачем было бы лететь на Землю.

– Когда мы стартуем? – осведомился посланник.

– Старт назначен на 11.10, хирра Ртхинн. В точку прокола мы должны выйти к 15.50. Когда ускорение закончится, вы сможете присоединиться ко мне в рубке управления. Если

пожелаете, – вежливо уточнил Мрланк.

Посланник благосклонно кивнул.

– До старта еще есть время, капитан, и я, пожалуй, проведу его в своей каюте. Распорядитесь, чтобы мне прислали реттихи и каких-нибудь закусок, – его взгляд лениво скользнул по фигурке Эйззы. – И девушку.

Несмотря на таблетки, под ложечкой мучительно заныло. Такого поворота Мрланк не ожидал. Он был тут главным, и никто не смел претендовать на его девушку. Но вряд ли влиятельный пассажир намерен с ним считаться. Он – важная персона, а капитан Мрланк – лишь средство достижения им своей цели, перевозчик, шофер.

Ртхинн Фйк повелительно махнул рукой:

– Малышка, пойдем со мной.

Ртхинн был уверен в себе. Высокий, хорошо сложенный, одетый с иголки, богатый и щедрый. И безумно обаятельный. Никто из кетрейи еще ни разу ему не отказывал, напротив, стоило ему где-либо показаться, и блондинки начинали поглядывать на него заинтересованно. И вот теперь этот раз наступил.

– Хирра Ртхинн, я не хочу, – пролепетала девушка, застывшая возле капитанского кресла, прижав для храбрости кулачки к животу.

Ртхинн испытал легкое изумление и недоумение.

– Что значит «не хочу», девочка? Ты вообще соображаешь, от чего отказываешься? Или совсем дурочка?

Она сглотнула.

– Извините, хирра Ртхинн. Я дуручка.

Он раздраженно поворотился к Мрланку. К такого рода препятствиям он не привык.

– Капитан, это ведь военный корабль, я правильно понимаю? У ваших людей должно быть какое-то понятие о дисциплине. Прикажите девке выбросить дурь из головы и делать, что говорят.

Мрланк стиснул зубы. Если он прикажет, Эйза послушается. Может, и сквозь слезы, но перечить не станет, пойдет с посланником и покорно сделает все, чего он захочет. А он на ней еще и отыграется.

– Простите, хирра Ртхинн, – ответил Мрланк предельно вежливо, – но то, чего вы требуете, не входит в ее обязанности, определяемые служебной инструкцией. Я не могу приказывать.

Эйза чуть приободрилась.

– Буквоедствуете, Мрланк? – настроение Ртхинна стало совсем нехорошим.

– Девушка не из вашего клана, хирра Ртхинн, – проговорил он, старательно имитируя спокойствие, – и она вас не хочет. Чего вам еще надо? Поищите тех, кто хочет. На корабле есть Фййк, и они-то вам не откажут.

Мрланк не стал уточнять, что все они – мужчины. Как бы то ни было, своему они не откажут ни в чем. Вопрос, обрадуется ли этому Ртхинн.

Посланник недовольно фыркнул, схватил свою папку и повернулся к двери. Если бы Мрланк сдержался, все бы, может, еще нормализовалось. Он не хамил, он отказал в рамках обычая. Ртхинн посердился бы и остыл, осознав разумность аргументов Мрланка. Но он не смог спрятать победную ухмылку. Эйза останется с ним, а хирра Ртхинн, коли так уж томится воздержанием, пусть ищет удовольствие в гомосексуальных связях!

И посланник краем глаза эту ухмылку заметил. Виду не подал, но Мрланк тут же понял, что засветился. И все его надежды на сохранение неиспорченных отношений с влиятельной шишкой рухнули в пропасть.

– Эйза, ну ты и дурочка! – прошептал он, прижимая ее к груди.

– Да, хирра Мрланк, – счастливо согласилась она, не ведая, какие противоречивые чувства его обуревают.

– Сиди в кресле второго и наблюдай, – велел Фархаду капитан Гржельчик. – Сам ничего не трогай.

– Я умею проводить ГС-переход, – возразил молодой человек.

– Верю, – поколебать его решение юноше не удалось. – Но ты сиди и ничего не трогай. И приучайся воспринимать приказы капитана с первого раза.

Фархад вздохнул. Он закончил Академию с отличием, имел наилучшие отзывы от преподавателей. Но к управле-

нию его допустили всего единожды, когда он вел шаттл к «Ийону Тихому». ГС-крейсер ему не доверяли. На «Ийоне» была целая бригада пилотов, куда еще стажеру. Разгон – сиди рядом и смотри. Маневры – сиди и смотри. Прокол – опять сиди и смотри.

В кресло первого пилота сел Федот Федотович. Поерзал, устраиваясь, подергал рычаги, погонял курсор по монитору. Будь «Ийон Тихий» автомобилем, он непременно покрутил бы руль и попинал колеса. Обстоятельный человек.

Федот Федотыч вдавил кнопку активации ГС-привода. По экранам обзора пошла мелкая рябь.

– Гляди, Принц, – он ткнул могучим пальцем в монитор, елозя мышкой по панели. – Запускаем программу. А программа-то и не запускается. Почему?

– Пароль требует, – ответил Фархад. Ну зачем этот опрос? Можно подумать, он чего-нибудь не знает.

– А какой у нас пароль?

Фархад прикусил язык. Этого-то он и не знал.

– Смотри и запоминай, – мощная рука Федота Федотыча забегала по клавиатуре.

– Подождите! – Фархад чуть не схватил его за руку, но вовремя опомнился: трогать за руки пилота, когда он работает – верный способ огрести. – Я не успел запомнить.

Сибиряк добродушно пожал плечами.

– Значит, на сей раз не судьба. Вот когда запомнишь, тогда и проведешь ГС-переход самостоятельно.

Фархад вздохнул.

– Не отвлекайся, Принц. Мы вошли в программу. Что делаем?

– Вводим координаты точки входа и точки выхода.

– Молодец. А зачем?

– Если не указать точку выхода, можно и не выйти, – это же очевидно. – Или выйти неизвестно где. В другой Галактике. В другой Вселенной.

– А точка входа для чего?

– Прокол происходит между двумя точками, – заученно повторил Фархад. – Если не указать точно, где вход, то нефокусированная свертка пространства может смять континуум и затянуть корабль в черную дыру.

– Отлично, Принц. Откуда мы возьмем координаты точки входа?

– У навигаторов.

– А точки выхода?

– Из справочника. Нам нужна точка «Земля-периметр», верно?

– Неверно, стажер. На периметре нас не останавливают, у «Ийона Тихого» есть опознавательный код прямого допуска. Мы пройдем за периметр сразу к земной орбите.

Фархад не смог скрыть удивление, и Федотыч гулко захохотал.

– А ты как думал, Принц? Привыкай. «Ийон» – ГС-крейсер Земли, а не какой-нибудь учебный пепелац. Давай, лезь

в справочник. А я свяжусь с навигаторами.

Йозеф Гржельчик наблюдал за юношей, не в силах отделаться от неудовлетворенности. Нет, со стажером все было в порядке. Мальчишка, конечно. В чем-то наивный, но без глупости. И учили его хорошо, и мозги работают, как надо. Чувство незаконченности, недоделанности вызывал сам рейд.

Что нужно экипажу боевого корабля для поддержания боевого настроя? Правильно, враг. Конечно, эскадра Ена Пирана, как и всегда, торчала у Нлакиса. Но ударить по нему всерьез нельзя, а докапываться до этого ублюдка неинтересно. Юмора он не понимает, бахвалиться своей удалью не решается. Скучный, противный трус. Даже при подавляющем численном превосходстве он ни разу не пытался подначить землян, спровоцировать на маневры, хотя бы творчески обругать – все в рамках стандарта.

От Ена Пирана толку мало, а верные, многовековые враги исчезли с горизонтов. Гржельчик и не представлял раньше, как это скучно: болтаться туда-сюда по границе с сектором Рая и не встречать ни одного райского корабля. Оказавшись один на один, вампиры предпочитали сваливать, но даже это было забавно. Азарт поиска, азарт погони. Если кораблей шитанн случалось несколько против одного земного крейсера, то они не уходили. Вступали в перебранку, изгалялись в словотворчестве, выпендривались в пилотаже. Могли и из пушек пальнуть – так, для понту, мимо, дабы не осложнять

отношения, и без того вовсе не добрососедские. Бывало весело. Кураж, бравада. Где теперь шшерцы? Развеялись в пространстве, стали космической пылью. Все, кроме «Молнии» под командованием чертова параноика Мрланка Селдхреди. Но что-то не видать ее в пограничных областях. Неужели она тоже? Йозеф вдруг понял, что мысленно желает Мрланку и его команде избежать неприятностей. Кто бы мог подумать, что он станет тосковать без шитанн?

– Вводи координаты, Принц, – Федот Федотыч ткнул Фархада кулаком.

– Не могу, – тот покосился на Гржельчика. – Капитан приказал мне ничего не трогать.

– Молодец, – проворчал Йозеф. Парень понимает в субординации. – Вводи, разрешаю.

Фархад заклацал по клавиатуре.

– Та-ак, – Федотыч снова взял менторский тон. – А теперь что мы делаем?

– Снимаем блокировку вон того рычага и двигаем его вправо.

Пилот сморщился.

– Мальчик, это тебе не трактор: вправо рычаг, влево рычаг. Отвечай по сути.

Фархад вздохнул и ответил по сути:

– Подаем энергию на фокусирующие кристаллы. Первый кристалл фокусирует точку входа, второй – точку выхода. Энергия должна течь от первого кристалла ко второму.

– А из чего сделаны фокусирующие кристаллы?

Фархад поднял на него глаза, полные тоски:

– Из шоколада.

Йозеф непедagogично заржал. Спohватился, попытался сделать серьезное выражение лица, но махнул рукой: дидактический момент все равно безнадежно пропал.

– Да, Федотыч, достал ты Принца. А ты, стажер, не расслабляйся, – голос его построжал. – Вопрос вовсе не тупой. Кристаллы земных ГС-кораблей сделаны из хлорохромного траинита, который мы втридорога покупаем у Чфе Вара через Тсету. Они страшно дорогие, парень. И они большие, потому что хлорохромный траинит не самый лучший.

– Какой траинит лучше всего подходит для фокусирующих кристаллов? – снова вклинился Федот Федотович с интонацией экзаменатора.

– Родохромный, – ответил Фархад.

– Верно. А почему мы не используем его?

Он задумался.

– Наверное, родохромный дороже.

– И кого это волнует, твою мать? – Гржельчик осознал, что фраза прозвучала двусмысленно, и поправился. – В смысле, твою мать расходы не смущают, когда речь идет о ГС-флоте.

Юноша поколебался.

– Значит, мы не можем его купить по какой-то другой причине.

– По весьма простой, – с сожалением сказал Гржельчик. –

Месторождения родохромного траинита встречаются только на Нлакисе. Прежде им торговали шитанн, теперь – гъдеане. И тем, и другим земной флот поперек горла, а продавать траинит Земле – значит, усиливать ее. Так-то.

Если бы Ен Пиран не завис над Нлакисом, как паук в паутине, можно было бы устроить налет и утащить пару бункеров траинита. Однако Йозеф об этом даже не заикался. Не потому, что руководство не оценит инициативу. Оценит, и даже похвалит. Но запретит. Потому что гъдеанская эскадра караулит окрестности Нлакиса не просто для своего удовольствия, а в том числе на такой случай.

– Вот, – Федот Федотович назидательно поднял палец. – Видишь, оно как. А за счет чего кристаллы траинита фокусируют энергию для прокола?

– Не знаю, – Фархад, не задумываясь, покачал головой. – И тот, кто узнает, не меньше нобелевской премии получит.

Пилот важно покивал. Он был доволен ответами стажера: в предмете Принц разобрался. Но придраться очень хотелось.

– Федотыч, не томи, – негромко сказал Гржельчик. – Привод включен, энергия жрется. Давай уже, а то сойдем с курса, придется заново прокол рассчитывать.

Сибиряк пожал широкими плечами, выщелкнул блокиратор и перевел рычаг ГС-привода в крайнее правое положение.

Экраны обзора залило радужными переливами.

На экранах дрожала радуга, перетекая из одного оттенка в другой. Безумно красивое зрелище. И весьма впечатляющее по результату. Только что корабль был в одном уголке Вселенной, а теперь – в совсем другом. «Райская молния» свернула и проколола пространство между окрестностями Шшерского Рая и Земли.

За пультом сидел старший помощник. Мрланк пристроился в передвижном кресле за его спиной и смотрел на радугу перехода. Красиво, но когда уже много лет ходишь на ГС-корабле, примелькавшаяся красота меркнет. Тем не менее наблюдать за радужными сполохами полезно. По нюансам колебаний окраски при определенном опыте можно оценить, как идет переход.

А Ртхинн Фййк откровенно наслаждался. Обиду он залечил – кто из Фййк ему в этом помогал, Мрланк не знал и знать не хотел. Вновь обретая нарушенную было гармонию с миром, посланник пожелал взглянуть на то, как этот капитан – вряд ли заслуживающий доверия, но что делать, раз другого нет, – проводит ГС-переход. Он приперся в рубку, развалился в кресле, согнав одного из помощников, и тарашился на радугу, улыбаясь от зрительного удовольствия, лишь изредка спохватываясь и делая умное лицо, будто чего понимал.

Ритм пульсаций вдруг сбился, и резко закололо в боку. Что-то пошло не так. Что? Почему?

Радужная волна плеснула через все экраны, и дефлекторы загудели от обрушившейся на них энергии. Завизжали сигналы тревоги. Мрланк, вскочив, оттолкнул пилота, пребывающего в ступоре, рванул рычаг энергии на себя. Радуга взбурлила еще несколько раз, норовя захлестнуть корабль, и наконец погасла. Зажглись и закувыркались звезды. Точнее, кувыркалась и содрогалась «Райская молния», аварийно выброшенная в пространство космоса.

Мрланк, потирая ушибленный бок, поднялся с пола у стены, куда его отбросило, кинулся к пульту, запоздало пристегнулся. Короткий взгляд на табло заставил его застонать сквозь зубы. Левый модуль, не прикрытый дефлектором, сильно пострадал. Сколько людей там было? Система рано или поздно даст отчет, который он не хотел бы видеть.

– Где мы, сотня могильных червей? – крикнул он.

Где угодно, только не там, куда собирались. Не у Земли. Из точки выхода они должны были увидеть голубой диск планеты.

– Что это было, капитан? – спросил Ртхинн. На лице его сквозь маску невозмутимости проглядывал испуг.

– Энергетический откат, – бросил Мрланк. – Переход почему-то оказался невозможен, и энергия хлынула по пути наименьшего сопротивления.

Посланник поджал губы, но они все равно подрагивали.

– Наверняка вы что-то неправильно рассчитали.

Капитан одарил его злым взглядом:

– Я свое дело знаю, хирра Ртхинн! Не мешайте мне работать, если все еще хотите добраться до Земли.

Мрланк поднимал данные по всем системам, пытаюсь оценить состояние корабля. Доклады служб сыпались один за другим.

– Капитан, пожар потушен. Но левый модуль наполовину разрушен.

Он не хотел выходить без дефлектора, но координатор приказал. Все, ради того чтобы Ртхинн Фййк прибыл на Землю без задержек! Мрланк тотчас устыдился своего раздражения. Ртхинн может ему не нравиться, но он едет за спасением для Шшерского Рая.

Навигационный отдел сообщил координаты, и Мрланк присвистнул. Не добрались-то самую малость! «Молния» на окраине земной системы.

– Капитан, в пределах видимости два корабля землян. Тип опознан: досветовые сторожевые катера.

– О-ох, – поморщился Мрланк, глядя на мигающий значок вызова.

Пучок высокоэнергичной плазмы прорезал пространство совсем рядом. Мрланк выругался.

– Дайте связь!

На экране возник не то лысый, не то наголо бритый светлокожий землянин. Не успел Мрланк открыть рот, чтобы высказать претензию, землянин гаркнул:

– Вы что, уподобились пенису? Куда претесь? Кто такие,

мать вашу принудить к соитию?

– Почему он говорит о сексе? – недоуменно спросил Ртхинн. – Нашел время!

– Сердится, значит, – буркнул Мрланк, прикрыл рукой микрофон. – Земляне, когда злятся, вечно о половых органах речь заводят. Пока про отростки да про мать, еще ничего, а вот если пообещают нам конкретно интимную связь – это к драке.

– Слышь, кровосос? Я, Хайнрих Шварц, командир «Белой северной лисички, которая приходит к неудачникам в ключевые моменты жизни», к тебе, мать твою, обращаюсь!

Мрланк передернулся. Ну и название! С первого раза и не запомнишь.

– Мрланк Селдхреди, капитан «Райской молнии». Почему вы стреляете? Мы выполняем дипломатическую миссию. Мы шли к Земле и, если бы не неполадки с ГС-переходом, вообще здесь не оказались бы.

– Шитанн, у тебя в башке мозги есть? Или ты кетрейи загримированный?

Ртхинн Фййк едва заметно улыбнулся. Мрланк стиснул зубы.

– Периметр Земли закрыт. Без опознавательного кода никто к планете не пройдет. Именно поэтому вас сюда и выкинуло.

Так вот кого он должен благодарить за убитый левый модуль, за погибших людей! Мрланк так сжал челюсти, что зу-

бы заняли.

– У «Молнии» есть разрешение на проход к Земле, – про-
цедил он. – Вас не могли не предупредить.

– Разрешение на проход мирного судна с дипломатом на
борту, – уточнил Хайнрих Шварц. – А не ГС-линкора, уве-
шанного оружием.

Посланник, обогнув спинку капитанского кресла, влез в
поле обзора видеокамеры.

– По-моему, произошло недоразумение. Я и есть тот са-
мый дипломат...

– Мне наплевать, кто вы, – отрезал лысый Шварц. – Рай-
скую лоханку с ионными пушками и лазерами в рабочем ре-
жиме я к Земле не пущу. Если вам так туда надо – демонти-
руйте вооружение.

– Вы с ума сошли! – вскипел Мрланк. – Я на это пойти
не могу! Остаться безоружным, голеньким? А вдруг на нас
нападут?

– Кто? – презрительно усмехнулся Шварц. – Побойтесь
Бога, кто на вас нападет в пределах земной системы?

– Да хоть вы, – огрызнулся Мрланк.

– Побойтесь Бога, – повторил Хайнрих, качая бритой го-
ловой. – Хотели бы мы на вас напасть – напали бы еще тогда,
когда вы только из прокола вывалились, беспомощные, как
щенята.

Ни перед какими богами Мрланк пиетета не испытывал,
но Шварц поверил. Действительно, при желании два сторо-

жевика растерзали бы «Молнию», не успеё капитан понять, на каком он свете.

– Соглашайтесь, Мрланк, – тихо, но твердо велел Ртхинн. – Нам не с руки идти на конфликт.

Мрланк опустил плечи. Что тут скажешь?

– Вы представляете, сколько времени мы потеряем? – воззвал он безнадежно. – Монтажные работы в открытом космосе – это же десятки дней...

– Проблемы индейцев шерифа не волнуют.

– Что? – Мрланк опешил. Он полагал, что знаком со всеми земными ругательствами – разумеется, в переводе на хантский.

Командир грозной «Белой северной лисички, которая приходит к неудачникам в ключевые моменты жизни» издал смешок. Растерянность шитанн смягчила его.

– Ладно, идите левее в плоскости эклиптики, не смещаясь к центру системы. Там будет наша станция, к ней и швартуйтесь. Вам помогут. Что ж мы, звери какие? – он широко усмехнулся.

– Корабль вампиров в системе, – доложила голограмма Ларса Максимилиансена, с бескорыстным восхищением, на которое способен только древний старик, пляясь на ее ножки. Срочный вызов застал Салиму в ванной, и она не стала мешкать – лишь завернулась в полотенце и накрутила на голову чалму.

Ждать осталось совсем немного.

– Когда они придут? – уточнила она. – Завтра?

– Через два-три дня, – ответил дедок. – Их задержали сторожевики «Песец» и «Михалыч». Представляете, «Молния» пыталась пройти сразу к орбите Земли. Сторожевая сеть выкинула их в карантинную зону.

Салима чуть улыбнулась.

– Вероятно, шитанн полагают, что с нашей обороной дела обстоят так же, как тысячу лет назад. Надеюсь, они повели себя разумно? Мне не хотелось бы терять будущий договор из-за чьей-то глупости... Думаю, Ларс, излишне предупреждать вас о том, что об этом никому больше знать не следует?

Главнокомандующий ухмыльнулся и сделал вид, будто застегивает рот на молнию.

– Командир «Песца» убедил райского капитана снять вооружение от греха подальше. Что делать, невооруженных ГС-кораблей не бывает, но пропускать к Земле извечного противника с подключенными турболазерами и ракетами в пусковых ложах – это вводить его в ненужное искушение и рисковать жизнями наших граждан.

– Капитан согласился без проблем?

– С проблемами, без проблем... В любом случае, это его проблемы, – скаламбурил Ларс. – Деваться ему особо некуда. У него на борту действительно какая-то VIP-задница. Вязываться в склоку он не станет. Демонтирует пукалки, и ему

дадут пропуск и частоты для связи с диспетчером Байк-паркинга. Два-три дня, Салима. Полетите их встречать?

– Обойдутся, – она покачала головой. – Прибыл бы сам Криййхан Винт – встретила бы. И приветственную речь бы произнесла: этикет превыше симпатий и антипатий. А его посланник... Доберется как-нибудь до Нью-Йорка, там и поговорим.

Старичок поднялся и промолвил с искренним сожалением:

– Э-эх, Салима... Разделать бы их корабль под орех, раз уж сами подставляются, пушки снимают... да подвесить чертовых вампиров на солнышке... Пропади она пропадом, ваша политическая необходимость.

Главное – сделать все вовремя. Земля выбрала себе противника, Шшерский Рай выбрал союзника. Остальное – вопрос времени. И если война с Гъде – дело решенное, то затевать ее просто так не след. Почву надо подготовить заранее. Для войны нужны предпосылки и повод. И то, и другое. Если есть предпосылки, но нет повода, воевать не начнешь: отношения будут портиться, но и только. А то, что было бы сочтено поводом к нападению при имеющихся предпосылках, без них – просто инцидент, который придется разрулить и забыть.

В том, что касается повода, Салима полагалась на Ена Пирана и Ларса Максимилиансена. Если первый не подаст по-

вод, то второй организует его с присущей ему изобретательностью. Но о предпосылках следует позаботиться самой.

Идею она почерпнула из своей молодости. Дело о руднике Комба, на первый взгляд абсурдное, а на более глубокий явившее пример надежной предпосылки для развязывания конфликта.

– Эстер, чашечку горячего чая, – попросила она по внутренней связи. – И извинитесь за меня перед экспертами, что им придется подождать еще пятнадцать минут.

Эксперты международной экологической комиссии доложат о последствиях извержения вулкана в Аргентине чуть позже. Салима открыла ноутбук и начала составлять сообщение для посольства Содружества Планет.

«Земля глубоко возмущена военным присутствием Гъде и проводимыми адмиралом Еном Пираном операциями на окраине земного сектора. Согласно имеющимся у нас астрономическим данным, движение звезд в Галактике закономерно привело к попаданию Нлакиса и размещенной в его окрестностях эскадры космических сил Гъде в пределы территории ответственности Земли. Земля в соответствии с международным правом призывает правительство Гъде освободить этот сектор от присутствия своих вооруженных формирований. Земля также предлагает Гъде и Шшерскому Раю провести согласование отчислений в пользу Земли с добычи родохромного траинита, на данный момент незаконно производимой упомянутыми мирами на земной тер-

ритории».

Всего лишь призывает и предлагает, без угроз. Однако сомнительно, чтобы Гьде вняла призывам. Убрать корабли да еще заплатить Земле процент с траинита, который они считают своим? Ни одно нормальное государство на такое бы не пошло, а уж тем более заносчивые гьдеане. Но убедительных аргументов для возражений у них не будет: слишком далеки и Гьде, и иные планеты Созвездия, чтобы точно локализовать реальную границу между земным и райским секторами. Астрономические данные с полным основанием может оспорить лишь Шшерский Рай. А Рай будет молчать, если хочет поддержки Земли.

Гьдеане проигнорируют заявление Земли. Не демонстративно, а так, словно бы оценили шутку. А сами тихой сапой примутся щупать почву в Совете координаторов и попытаются перетянуть как можно больше его членов на свою сторону. Совет начнет колебаться, но это не страшно. К тому времени Максимилиансен заставит Ена Пирана совершить роковую ошибку, если тот умудрится не совершить ее самостоятельно.

Почему Байк-паркинг, спросил Ларс Салиму. Почему не порт Канаверал? Это было бы удобнее, ведь оттуда до Нью-Йорка ближе. Она загадочно улыбнулась и молвила, что удобство посланника шитанн – последнее, о чем она намерена заботиться.

– Шитанн сейчас нуждаются в нас и готовы мириться с любыми неудобствами, которые лишний раз напомнят им об их положении, – пояснила Салима. – Если мы будем раскрывать им объятия слишком широко или слишком поспешно, шшерцы, чего доброго, решат, что это они нужны нам.

И будут в чем-то правы. Рай нужен Земле. Но не в качестве пугала и не в качестве дамоклова меча, уже тысячелетие провисевшего в небе над головами. Будущая война должна стать основой для мира. Нлакис Нлакисом, но у землян в этой войне есть и вторая, не менее важная цель: увидеть в шитанн не непримиримых врагов, а союзников, соратников в общем деле. И предстать перед шитанн такими же.

Ничего этого Салима не стала объяснять главнокомандующему. Незачем смущать военного планами мира.

– Я не хочу, чтобы неправильные выводы подтолкнули шитанн к нежелательным шагам, – кратко закончила она и еще раз напомнила: – Никаких «Добро пожаловать», Ларс. В лучшем случае: «Ну, рассказывайте, раз уж приехали». Пусть посланник, добираясь через полмира, еще раз задумается о том, как ему со мной говорить.

Старика с огромным жизненным опытом, умного и хитрого командующего, больше всего восхищало в этой женщине то, что он не до конца понимал ее мотивы.

Салима могла позволить себе пропустить прилет посланника, но Ларс счел своим долгом проконтролировать прибытие «Райской молнии». Он явился в Байк-паркинг и с вышки

диспетчера следил за посадкой с момента, когда «Молния» вышла на связь и запросила координаты, и заканчивая приземлением корабля на отдельной площадке из закрепленных за грузовиками. За приближением линкора Ларс наблюдал с безотчетной тревогой: все-таки впервые за тысячу лет райский корабль подпустили вплотную к Земле; на выборы Салимы одиннадцать лет назад координатора Рая привозили тсетиане, у шитанн тогда еще не было своего ГС-флота. На приземление же Ларс смотрел с профессиональным любопытством. Он отметил, как четко и аккуратно маневрирует корабль, несмотря на непривычную гравитацию, на аэродинамику и балансировку, нарушенные повреждениями и демонтажем пушек и лазерных батарей. Корабль-инвалид мягко встал на опоры точно в центре отведенного квадрата.

– Проклятый вампир – отличный пилот, – проворчал Ларс, нехотя признавая чужое мастерство.

Чужой корабль привлек внимание не только тех, чьей обязанностью это было. Необычные обводы, явные следы боя на обшивке, вырванный «с мясом» кусок по левому борту, по правому – незнакомые значки: то ли буквы, то ли иероглифы; тщательно прорисованная ветвистая молния, бьющая сверху вниз... Это, конечно, не могло пройти мимо пассажиров космопорта и болтающихся в Байк-паркинге экипажей грузовиков. На корабль показывали пальцами, возбужденно переговаривались, строя самые нелепые предположения о нем, среди которых наверняка не было ни одного верного.

Сомнения развеяло объявление диспетчера, сделанное по-хантски:

– В нашем космопорту произвел посадку транспорт «Райская молния».

Он не назвал корабль линкором, и в этом был смысл: на линкор побитая жестянка, лишенная орудий, никак не тянула. Наверняка капитан воспримет это как унижение, но Бог знает, как народ отнесся бы к сообщению о том, что совсем рядом приземлился боевой корабль Шшерского Рая. Как бы худа не вышло, так что пусть вампирский капитан еще спасибо скажет.

– Автомобилю встречающих разрешаю выехать на посадочную площадку, – объявил диспетчер.

Почва для пересудов и так налицо. Некий транспорт прибыл с Рая – впервые за тысячу лет – уже сенсация. А на посадочную площадку встречающих допускали лишь тогда, когда приезжали очень важные официальные лица. Такие, кому не предложишь в общем порядке пройти в зону таможенного досмотра.

Ларс покосился вниз с диспетчерской вышки. На площадку выкатились две машины с дипломатическими номерами, встали почти у самого корабля. Спустя небольшое время корабельный люк открылся, выдвинулся трап, по которому сошли два темнокожих вампира в солнцезащитных очках: один с военной выправкой, во флотской форме, другой – вальяжный, в явно гражданском костюме, странноватом на

взгляд землянина. За ними следовало четверо плечистых белобрых парней, у двоих в руках поклажа, еще двое – без вещей, взгляды цепкие, настороженные. Телохранители, понял Ларс, те двое – точно, а скорее – все четверо. Белобрых обходились без очков, лишь слегка щурясь на ярком летнем солнце. Кетрейи.

Из головной машины вылез человек небольшого роста, быстро переговорил с вампирами, и один из них, гражданский, уселся рядом с ним на заднее сиденье. Кетрейи загрузились во вторую машину. Маленький кортеж развернулся и без всякой помпы покинул площадку.

Второй вампир с черными волосами, уложенными сзади в косичку-«баранку», как у девчонки из детского сада, переложил в другую руку папку на молнии и после секундного промедления решительно зашагал к административному корпусу космопорта. Капитан, подумал Ларс. Будет улаживать с администрацией финансовые дела: плата за стоянку, за дозаправку и, возможно, ремонт; разумеется, обмен ценностей на местную валюту, чтобы было чем заплатить за услуги космопорта и чтобы выдать команде в счет жалованья на мелкие радости... Обычное дело, если не считать того, что шитанн и кетрейи – редкие гости в земных портах. Да какое там редкие – уникальные.

Ларс пригляделся к вампиру, приближающемуся к административному корпусу, и понял: не капитан. Старику случалось видеть на экранах связи райских капитанов, и кое-

что насчет их знаков различия было ему известно. Шитанн с девичьей «баранкой» не имел на плече красной капитанской полосы. Значит, скорее всего, старший помощник. Интересно: у кэпа живот прихватило от визита на Землю или банально лень тащиться к местному начальству и решать оргвопросы?

Главнокомандующий фыркнул и поманил к себе начальника службы безопасности космопорта.

– Видите «Райскую молнию»? Отвечаете за нее головой. Как поняли?

– Понял, господин Максимилиансен! – безопасник вытянулся во фронт.

Дед поморщился.

– Ни хрена вы не поняли, Андрес. К вампирам не придирайтесь, препятствий не чинить. Относиться, как к экипажу какого-нибудь торговца, и позаботиться о том, чтобы остальные пользователи космопорта относились к ним так же. Знаете, как поступать с торговцами, если они не зарываются?

– Так точно, господин Максимилиансен!

– Значит, знаете и то, как поступать с ними, если зарвутся. Не более и не менее. Поняли?

– Понял, господин Максимилиансен!

Ларс вздохнул. Вампиров он не любил, но желание Салимы есть закон. Он надеялся, что у безопасников хватит ума не стрелять в шитанн без предупреждения за невинные попытки познакомиться с местными девушками. Пусть уроды

трахаются на здоровье, лишь бы кровь не сосали.

Идея садиться на Землю Мрланку не нравилась. Он предпочел бы занять невысокую орбиту и отправить Ртхинна Фййка в Байк-паркинг шаттлом. Но проклятый Хайнрих Шварц, безволосый командир «Белой полярной лисички, как ее там дальше...», выразился предельно ясно:

– Нам на земной орбите только вампирского корабля не хватало! Сядешь в порту, и точка. Не буди лихо, пока тихо, мать твою поиметь в извращенной форме, – и добавил: – Лучше тебе не умничать, шитанн, и делать, что говорят, не то орбитальные патрули в прицел возьмут – мало не покажется.

От общения со Шварцем у Мрланка внутри все кипело, и даже старания Эйззы не могли полностью погасить это бурление. Мало того, что бритый негодяй все время ему тыкал, мало того, что без конца поминал мать – Мрланк знал, что в устах землянина это рядовая брань, но все равно коробило... Хайнрих Шварц говорил с ним свысока и безапелляционно, как офицер с проштрафившимся солдатом. Или – эта ассоциация нравилась капитану еще меньше – как победитель с пленником. Мрланк мрачно размышлял о том, а чем он, собственно, от пленника отличается, если люди Шварца демонтируют вооружение на его корабле, а ему указывают, куда идти и как себя вести.

К концу демонтажа Мрланку непреодолимо хотелось кого-нибудь укусить. Не ради крови, жажда его не мучила

– просто так, сбросить негатив. И лучше всего было бы вскрыть горло не первому несчастному, попавшемуся под горячую руку, а лично Хайнриху Шварцу. К сожалению, давать чувствам волю было никак нельзя. Миссия прежде всего, твердил Ртхинн. Шварца посланник воспринимал философски – видимо, потому, что наезжал землянин преимущественно на Мрланка.

– Желаю удачи, – сказал мерзавец на прощание, и Мрланк, едва не подавившись, процедил сквозь зубы фальшивые слова благодарности.

Земля была бело-голубой. На ночной стороне ярко светились электрическим светом многочисленные города. На самом деле у Земли нет ночной стороны, вспомнил Мрланк, эта планета вращается вокруг своей оси намного быстрее, чем вокруг солнца, и в тень уплывает то одна, то другая половина. Он прикинул, что линейная скорость поверхности в месте посадки довольно велика и, если поступить с умом, можно сэкономить на торможении. На фоне гигантских затрат на посадку и последующий старт тяжелого корабля – весьма скромный плюс, но плюс.

Мрланку еще не приходилось сажать «Молнию» на чужие планеты. Линкоры не возят ни пассажиров, ни грузы. Линкору откровенно нечего делать на иной планете, если только речь не идет о высадке десанта или оккупации, а до такого на памяти Мрланка не доходило. В любом порту Рая он мог бы сесть с закрытыми глазами, но здесь все было по-другому.

му. Другие характеристики планеты: гравитация, особенности вращения, строение и динамика атмосферы... а еще смещенный центр тяжести изуродованного, ободранного корабля. Они сидели за пультом вместе со старшим помощником Ххнном Траггом, Мрланк пилотировал, Ххнн был на связи с навигаторами и корабельным компьютером. Они это сделали.

Откуда-то появилась Эйза, вытерла у него со лба выступивший пот. Он откинулся на спинку пилотского кресла, хмуро глядя на экран обзора, на залитую солнцем площадку и на приземистое здание космопорта с возвышающейся диспетчерской вышкой, где гордо красовались огромные хантские буквы: «У нас солнечно 365 дней в году!».

– Кто-нибудь знает, сколько у них в году всего дней? – пробурчал он – без особого, впрочем, интереса. У него было неприятное подозрение, что как раз триста шестьдесят пять.

– Что вы медлите, Мрланк? – требовательно спросил Ртхинн. – Вам что-то непонятно объяснили? Открывайте люк, меня ждут. А сами берите документы и отправляйтесь к руководству космопорта.

Он взглянул на посланника исподлобья. Пока над портом, словно в издевку, горит это проклятое светило – триста шестьдесят пять дней в году, надо же! – сумеречник шагу с корабля не сделает. Ртхинну ли этого не понимать? Мрланк встал, отстегнувшись, ноги держали легко: местная сила тяжести была поменьше, чем он привык. Он отпер сейф, достал

платиновые бруски, предназначенные для обмена на деньги, имеющие хождение на Земле.

– Ххнн, – перед темнокожим помощником легло несколько брусков. – Позаботьтесь, пожалуйста. И вот еще, – он добавил папку на молнии. – Вряд ли земляне прочтут наши бумаги, – он скривился в улыбке: документы военного корабля никто не удосужился перевести на хантский, не думали, что это может понадобиться. – Но вы уж им объясните, что к чему.

– Будет сделано, капитан, – кивнул Ххнн Трагг.

Ртхинн Фййк прикрыл глаза темными очками, и створки входного люка раздвинулись перед ним, впуская в шлюз яркие лучи солнца.

Кожа Ртхинна, как и у всех Фййк, была коричневой, приятного насыщенного оттенка. Солнечные лучи не обжигали его, как какого-нибудь сумеречника вроде капитана Мрланка, и могли представлять опасность, только если находиться под ними достаточно долго. Однако глаза следовало беречь. Впрочем, очки шли Ртхинну, добавляя импозантности в его облик. Сорок восемь черных, как антрацит, косичек, перевязанных тонкими бордовыми шнурками, безукоризненный черный сайртак, легкий бордовый шарфик. Очки – завершающий штрих.

Ртхинна сопровождали четверо кетрейи из клана Фййк. Четыре бойца десанта, которых согласился уступить этот жа-

дина Мрланк – уступил в конечном счете из-за их клановой принадлежности. Не то чтобы Ртхинну нужны были десантники. Но как-никак телохранители посланнику положены. Хотя бы ради статуса.

На площадке ожидали два автомобиля, на бортах – эмблемы Содружества Планет: пятьдесят девять серебристых звезд на темно-синем фоне. Двигатели электрические, на крыше – солнечная батарея. Ртхинн внезапно позавидовал землянам. Солнце щедро поливает их коротковолновым излучением, только успевай подставлять высокоэффективные солнечные батареи. Красное солнце Рая не может обеспечить столь высокого коэффициента преобразования энергии.

Дверца машины откинулась вверх, и показался маленький лопоухий тсетианин. Несмотря на забавный вид, в нем чувствовалась уверенность и достоинство. Тсетианин приблизился – ровно настолько, насколько шитанн полагал уместным – и представился:

– Меня зовут Веранну. Я – посол Созвездия на этой планете.

– Ртхинн Фййк, – вежливо отозвался шитанн, – полномочный представитель Шшерского Рая.

– Я рад устроить вашу встречу с координатором Земли, – склонил голову Веранну. – Позволю себе заметить, что она уже давно созрела... задолго до вашего рождения, господин Ртхинн. Однако теперь, в связи с возможным переходом

Нлакиса под юрисдикцию Земли, она, безусловно, приобрела особую актуальность.

В связи с переходом Нлакиса *куда?* Ртхинн чуть не выкрикнул эти слова, лишь привитое с юности самообладание не дало ему потерять лицо.

– Вы, конечно, знаете, о чем говорите, господин Веранну, – он скорчил улыбку, – но я что-то в толк не возьму. Что заставляет вас предположить, будто Нлакис отойдет Земле?

– Заявление координатора Земли, разумеется, – его улыбка в точности отразилась на лице Веранну. – Ну, полно, господин Ртхинн. Какой смысл делать тайной очевидное? Ясно же, что не о ценах на зерно вы приехали договариваться. А вот передача Нлакиса – достаточно серьезный акт, который действительно мог бы послужить основанием для прибытия специального посланника.

Ртхинн пребывал в смятении, хоть внешне оно и не проявлялось. К передаче Нлакиса землянам, да еще до начала переговоров, он не был готов. Он хотел придержать Нлакис как козырь в рукаве: если землян не заинтересует ничего из того, что он может предложить, отдать половину Нлакиса – уж перед этим-то они не устоят. Теперь продуманный план затрещал по швам.

Веранну пригласил его в машину, и он, сев на заднее сиденье, тут же достал ноутбук. Полезнее всего было бы ознакомиться с новостями местной сети, но Ртхинн не знал ни одного из земных языков. Пришлось довольствоваться зем-

ной версией сайта Содружества Планет. Заявление координатора Земли, конечно же, там висело. Ртхинн изучил его от начала до конца и пришел к выводу: бессовестная наглость, основанная на лжи. Он ни на секунду не поверил, будто Нлакис впрямь переместился в пределы земной территории. Имейся для этого хоть минимальная возможность, астрономы Рая тут же доложили бы Кругу кланов, координатор поручил бы кому-то разработать эту ситуацию – кому, как не ближайшим помощникам? Но ни о чем подобном Ртхинн до сих пор не слышал, а значит, все эти движения звезд – не более чем спекуляции. Беда в том, что он не может их опровергнуть. То есть может, призвав райских экспертов, но осмелится ли? Он приехал просить о союзе; если он станет подвергать сомнению слова координатора и начнет территориальный спор, ему просто укажут в небо: иди, откуда пришел. Это в лучшем случае.

Ртхинн ожидал, что электромобиль привезет его к координатору, но его вывели к самолету – большой крылатой летающей машине.

– Куда мы направляемся? – недоуменно спросил он.

– Резиденция координатора Земли находится в другом городе, – объяснил Веранну. – Он называется Нью-Йорк. Это большой, красивый город. Разумно устроенный, – добавил тсетианин.

Полет занял половину суток, не меньше. Ртхинн такого не ожидал. На родине тоже нельзя попасть из космопорта пря-

мо к координатору, напомнил он себе, от любого космопорта до Эфлуттрага надо специально добираться. Следует еще радоваться, что на Земле есть быстрый воздушный транспорт, не то путь мог бы занять много дней или даже месяцев.

Ртхинн нервничал, стараясь не показать этого. Тактичный Веранну делал вид, что не замечает раздражения шшерского посланника, и пытался развлечь его светской беседой, но беседа не клеилась.

– Господин Ртхинн, я хочу вам помочь, – сказал посол Созвездия в середине полета. – Вы можете мне не доверять, но я действительно хотел бы, чтобы вы договорились с Землей о мире. Чем я могу облегчить вашу миссию?

Ртхинн глотнул минеральной воды, поднесенной улыбчивой стюардессой, и попросил:

– Расскажите мне о ней. О координаторе Земли.

Криййхан Винт не смог сказать ему ничего определенно-го. Женщина. Не старая. Двое детей – сейчас, наверное, уже выросли. Вот и все. Ну почему Криййхан не познакомился с ней ближе? Как это сейчас пригодилось бы!

Веранну включил свой ноутбук и показал Ртхинну фотографию. Что можно понять по фотографии человека иной расы? Пастельная полуулыбка – это о чем-то говорит, или все ее соплеменницы так улыбаются? Глубокие черные глаза, по которым ничего нельзя прочесть. Голова обернута бежевой тканью, так что даже цвета волос не различить. Блондинка или брюнетка? Казалось бы, какая разница? Но поче-

му-то это мнилось Ртхинну важным – совершенно иррационально, и его мысли крутились вокруг непрозрачного платка на голове, полностью скрывающего волосы.

– Салима очень милая, обходительная, приятная в общении дама, – сказал Веранну. – О знакомстве с ней вы не пожалеете.

Он сощурился, обдумывая, как бы увидеть ее без дурацкого платка.

– А что в постели? Хороша?

Посол поперхнулся минералкой.

– Господин Ртхинн, о чем вы говорите? Я никогда не позволил бы себе ничего подобного!

А зря, хмыкнул про себя Ртхинн. Чтобы не жалеть о знакомстве с обходительной и приятной дамой чужой расы, надо уметь довести его до конца. Кстати: наверняка в постели она снимет с головы проклятую тряпку.

Посланник начал продумывать новую линию, которую ему предстоит проводить. Торговаться по большому счету нечем, значит, надо играть на эмоциях. Сделать все, чтобы показать, какие шитанн замечательные, чтобы ей захотелось им помочь хотя бы потому, что они милые и симпатичные. И постель – прекрасный способ продвинуться в данном направлении. В сущности, это самое подходящее место для того, чтобы продемонстрировать лучшие качества расы и оказать наибольшее эмоциональное влияние. Даже странно, что посол Содружества Планет пренебрег такими перспектива-

ми. Впрочем, он же тсетианин... На первом месте для этих сухарей мозг, а достоинства мозга в интимной обстановке как-то не видны.

– Расскажите что-нибудь еще, господин Веранну. Я уже понял, что она обладает определенной привлекательностью, которую Содружество Планет не сочло нужным оценить в полной мере, – посол смущенно крикнул. – А отрицательные черты у нее есть?

Веранну покачал головой.

– На мой взгляд, нет. Но вы, наверное, хотели узнать о том, могут ли какие-либо особенности ее личности помешать вам в переговорах. Могут, господин Ртхинн. Она твердо придерживается установленных ею приоритетов: прежде всего Земля, потом – благо мирового сообщества в целом, а интересы Шшерского Рая в этом списке если и значатся, то на месте этак пятидесятом, не выше. Она умеет принимать верные решения, и склонить ее к неверному вам не удастся, – он посмотрел на шитанн с сомнением. – Разве что в постели. Но она не ляжет с вами в постель, в этом-то ваше горе.

– Да ладно, – усмехнулся Ртхинн. – Спорим?

Веранну нахмурился.

– Не думаю, что ей понравился бы спор на такую тему.

– А вы ей не рассказывайте, она и не узнает. Давайте забьемся.

– Спорить на деньги аморально, господин Ртхинн.

– Кто говорит о деньгах? Если она не упадет ко мне в объ-

ятия за две встречи, я... я буду готов во всеуслышание заявить, что Шшерский Рай был неправ в том конфликте тысячелетней давности.

– Сильно, – посол Созвездия покачал головой. – Чего же вы хотите, если выиграете?

Не если, а когда, поправил Ртхинн про себя. Когда землянка поведется, ему понадобится грамотная помощь в переговорах, чтобы Рай и впрямь выиграл.

– Тогда вы поможете мне вытрясти из Земли все, что можно будет вытрясти, не провоцируя революцию и смену координатора.

Веранну философски пожал плечами.

– Что ж, пусть будет так, господин Ртхинн. Помните: вы сами это предложили.

Белое рассветное солнце, словно подкинутый игроком вверх мячик, шустро поднималось из-за гор, раскрашивая волшебными бликами королевский дворец. Сперва засветились разноцветные зеркала шпилей, потом – драгоценная облицовка башен, после – оконные стекла и отполированные стены. Дворец сверкал, как чудесный сон. Но этот сон был реален, и его населяли реальные люди. Сменился караул на часах, сменилась дата на большом табло у входа в личные покои короля.

Начало нового дня застало короля Имита бодрствующим. Он сидел, протянув ноги к электрическому обогревателю, и

лицо его застыло, словно маска. На столе перед ним стояла пепельница, полная окурков зелья с Мересань, а в руке, свисающей с поручня кресла – мерзкая бумага. Та самая, из-за которой король всю ночь не сомкнул глаз.

Вечером к королю Имиту, который одновременно являлся и планетным координатором, прибыл на аудиенцию посол Созвездия. Пышно разодетый меднокожий чфеварец с сединой в длинных, до середины груди, усах, завитых спиралью, господин Лео Кон Тин вошел, как обычно, улыбаясь, но улыбка его была скорбной. Он-то и вручил королю бумагу, добавив от себя, что соболезнует. Соболезнуя, Лео Кон Тин не выражал официальную позицию Содружества Планет. Просто чфеварец был дружен с королем и искренне огорчен тем, что изменения в международной ситуации неблагоприятны для Имита.

На бумаге с гербовой печатью Созвездия было напечатано заявление координатора Земли. Королю оно очень не понравилось. До такой степени, что он в сердцах пожелал этой женщине провалиться в канализационный коллектор и там утонуть. Мысленно, конечно: произносить подобные проклятия вслух позволял себе разве что адмирал Ен Пيران, пренебрегающий этикетом, однако король должен быть образцом приличия для своих подданных.

– Она *предлагает* нам, – он едко выделил это слово, – заплатить Земле за *наш* траинит и убрать ГС-эскадру от Нлакиса. Это... это наглость, граничащая с издевательством!

– В данном аспекте я склонен с вами согласиться, – Лео Кон Тин отвесил поклон, – но согласитесь и вы, с приводимыми ею аргументами трудно спорить.

Не просто трудно – нереально. Король был почти уверен: Земля подтасовывает факты, чтобы захватить Нлакис. Но спорить о границах чужого сектора? В Совете координаторов не поймут Имита, еще и посмеются. Может выйти даже хуже, если ревнители традиций вспомнят, что Гъде ведет несанкционированную добычу на формально чужой территории, и вновь начнут добиваться справедливости, как они ее понимают. Лучше уж молчать. Идеально было бы, если бы наглые притязания Земли оспорил Шшерский Рай. Из уст шитанн претензия к землянам прозвучала бы естественно.

– На Землю прибыл посланник Шшерского Рая, – проинформировал короля чфеварец. – Наши аналитики полагают, что его цель – как раз урегулировать территориальный вопрос.

– Будем надеяться, он задаст правильный тон на переговорах, – пробормотал король.

Честно говоря, надежды на это было маловато. Кровососы сейчас не в том положении, чтобы требовать чего-то у Земли.

Король Имит размышлял целую ночь и портил здоровье греховным импортным зельем, вместо того чтобы потратить его на более приятные излишества. Но гениальные мысли бродили где-то в стороне. Самым разумным казалось ждать.

Не пороть горячку. Ждать, пока посланник шитанн что-то сделает. А если он сделает что-то не то – аккуратно его поправить.

Эйза зажмурилась от яркого света, аккуратно приоткрыла один глаз и вышагнула из шлюза под чужое солнце. Она помнила, что говорил ей землянин Бен Райт: «Наше солнце не причинит тебе вреда, только подарит румянец», – но все равно было страшновато.

Ветер подхватил легкую юбку – ту самую, что подарила Эйзе сердитая докторша с «Ийона Тихого». Девушка оделась по-земному: цветастая разлетающаяся юбка, свободная розовая кофточка с забавными застежками – прозрачными кругляшками. Чтобы не выделяться, так сказал хирра Мрланк, отпуская ее. На самом деле земная одежда ей нравилась. Такая прикольная.

К груди она прижимала несколько причудливо разрисованных ветхих бумажек. Хирра Мрланк наказал обращаться с ними предельно аккуратно и ни в коем случае не терять. Бумажки были земными деньгами. Эйза еще нигде и никогда не видела таких потешных денег. Видела пластиковые карты, монеты, магнитные квадраты, даже клыки каких-то животных, но чтоб бумажки, да еще такие потрепанные... Впрочем, Эйза верила хирра Мрланку. Раз он сказал, что это деньги, значит, так и есть. Не будет же он над ней смеяться. Да и принес эти бумажки его старший помощник хир-

ра Ххнн, серьезный человек, вернувшись от администрации космопорта. С другой стороны, земная администрация вполне могла посмеяться. Эйза знала, что земляне все время шутят.

Весь полет хирра Мрланк пребывал в напряжении. Началось все с хирра Ртхинна – Эйза не хотела, просто так получилось. Ртхинн ей очень даже понравился, но ведь он совсем забрал бы ее у Мрланка. А уходить от Мрланка было жалко. И вроде бы хирра Мрланк был рад, что она не ушла, но с тех пор Мрланк и Ртхинн друг на друга разве что не скалились.

Потом были жуткие двое суток на орбитальной станции периметра Земли, когда хирра Мрланк разговаривал так, словно ему в ту самую минуту выдирали зубы без наркоза, а каждый раз после контакта с землянами смотрел, будто хотел убить. Не на нее только – на всех вокруг, но легче от этого не было. Если тебя убьют, то какая тебе разница, скольких еще вместе с тобой?

И вот она, наконец, на Земле. Хирра Ртхинн уехал, и хирра Мрланку это принесло небольшое, но явное облегчение. Он сбросил формальности на старпома и пожелал расслабиться. Эйза понимала, что под солнцем ему нельзя. Вот и вызвалась сбегать в кафе и купить ему все, чего он захочет.

Хлебнув воды, он сморщился и велел:

– Питья какого-нибудь притащи. Вода эта безвкусная уже поперек горла. И крупу местную для каши, – он сморщился еще сильнее. – Хоть какое-то разнообразие. Вот ведь сто

червей могильных, даже пожрать не могу в удовольствие!

Эйза взяла у него деньги – если, конечно, странные бумажки и впрямь были деньгами – и отправилась искать кафе.

До пассажирского терминала было далеко, но Эйза туда и не пошла. С хирра Ччайкаром она вдоволь помоталась по чужим космопортам. Все они устроены примерно одинаково. Вокруг пассажирского терминала кипит суматоха, а чуть в стороне, у грузовой площадки – свой деловой мирок, а еще дальше, на отшибе – ремонтные доки и режимная зона для военных кораблей. Сориентировавшись, Эйза сообразила, что «Райская молния» стоит среди грузовиков. А вот и здание, на котором между других пиктограмм – антенна, монеты, кресло – светятся очертания кружки. Она толкнула дверь, вошла и поморгала, снова привыкая к темноте.

Вправо тянулся коридор, по которому туда-сюда сновали люди с бумагами и без: кто в аккуратных костюмах, кто явно в рабочей спецодежде. А слева виднелся зал со столиками, над которыми вился дымок с пряным запахом. Эйза заглянула туда. Зал был полон. Люди разнообразного облика, порой самого причудливого, разговаривали друг с другом, пили, ели, курили дымящиеся палочки и трубки. Пару раз мелькнули официантки, куда-то спеша; им было не до Эйзы.

Она пригляделась к веселой компании за столиком у стены, разливающей прозрачный напиток из бутылки по крошечным стаканчикам. Кажется, питье доставляло им ра-

дось.

– Что вы пьете? – спросила она по-хантски.

Трое мужчин уставились на нее с изумлением. Она уж решила, что они не понимают по-хантски, ведь и в Раю этот язык не все знают, но один из них после паузы вымолвил:

– Э-э... водку.

Водку, несколько раз повторила она про себя, чтобы не забыть, и уточнила:

– Водка для желудка не вредная?

Мужики переглянулись, и тот же ответил:

– Что ты, девочка! Для желудка она полезная. Если желудок шалит, первейшее средство – водка с солью.

Соль, запомнила Эйза, радуясь.

– А где вы ее купили?

Второй мужчина молча показал на бар.

– И соль тоже?

Они засмеялись, и третий, взяв со стола маленькую баночку, протянул ей, подмигнув:

– Держи подарок. Спрячь, а то засекут.

Она не совсем поняла, что с ней сделают, но на всякий случай спрятала баночку в карман юбки и прошла к бару.

– Дайте мне бутылку водки, – она подумала и поправилась: – Лучше две.

Женщина за стойкой обернулась к Эйзе и окинула ее недоверчивым взглядом.

– А так сразу и не скажешь, – протянула она. – Надо же,

две бутылки водки. Дитя, паспорт не спрашиваю, но деньги-то у тебя есть?

Эйза вывалила на стойку бумажки, втайне опасаясь, что деньги окажутся ненастоящими. Но нет, женщина забрала пару бумажек, отсчитала ей несколько других – для нее так и осталось тайной, почему две бумажки ей обменяли на пять, по виду ничем не хуже, да еще и водку дали.

– Прибери деньги, глупышка, – сказала продавщица снисходительно, укладывая бутылки в пакет. – И никогда сразу все не выкладывай, а то обсчитают.

– Кто обсчитает? – не поняла Эйза.

– Вот я, например, – она усмехнулась и ухватила со стойки одну из бумажек, которые Эйза собиралась забрать. Помахала ею в воздухе и спрятала себе в передник. – На чай.

Эйза опять ничего не поняла. Взяла пакет, поблагодарила и двинулась к выходу. Проходя мимо мужиков, пьющих водку, она вдруг вспомнила:

– Ой, а вы не подскажите, где тут можно кашу купить?

Все трое согнулись пополам от хохота.

– Нет... ты слышал? Эта цыпочка будет водку... кашей закусывать!

– Девочка, ты откуда такая?

– С Шшерского Рая, – честно сказала она.

Подождала еще некоторое время, но они продолжали смеяться и на вопрос о каше отвечать не спешили. Она пожала плечами и пошла прочь.

– Слышь, она говорит, с Шшерского Рая! – разогнулся один, самый молодой. – Так это что же, вампирка?

– Сам ты вампир, – отозвался второй, провожая аппетитную фигурку взглядом. – Беленькая, глупенькая – по всему видать, кетрейи.

– Ну надо же! – восхитился тот. – А я думал, просто земная блондинка. А ты почему знаешь, что это кетрейи? Они ведь к нам никогда не прилетали.

– На других планетах встречал, – второй не отрывал взгляда от Эйзиной попки. – Они всегда бывают в райских экипажах. Кетрейи странные. Ее можно трахнуть, а она и не заметит.

Молодой подпрыгнул:

– Ребят, а давайте трахнем ее?

– Угу, – проворчал третий. – А потом придет злой вампир и всех нас по очереди трахнет, прежде чем башку откусить. Размечтались, салаги.

В аэропорту их снова ждали машины. Веранну и Ртхинн сели в первую, телохранители разместились во второй. Закрытые коробки, тонированные стекла.

– Может, откроем окна? – пришло в голову Ртхинну. – На улицах много людей, а мы, получается, от них прячемся, – он полагал, что это не совсем правильно: если уж он решил изменить образ шитанн, сложившийся у землян, то ему следует быть на виду, демонстрировать открытость, готовность

к контактам.

– Видите ли, господин Ртхинн, – задумчиво проговорил тсетианин, – обычно я езжу с открытыми окнами. Но я – не шитанн. Наш народ здесь любят, и я точно знаю, что в меня не станут кидать ни камнями, ни тухлыми яйцами.

Ртхинн прикусил язык.

– Знаете ли, если тухлое яйцо разобьется в салоне, запах так просто не выветрится, придется менять обивку. Потерпите, господин Ртхинн. В машине хороший кондиционер.

Остаток дороги Ртхинн готовился предстать перед координатором Земли. Обдумывал, что скажет, как себя подаст. Где улыбнется, когда прикоснется...

Красивое здание с отделкой из цветного стекла и призмовидными металлическими колоннами, куда его привез Веранну, оказалось не резиденцией координатора, а посольством Содружества Планет.

– Вот ваши апартаменты, господин Ртхинн, – посол собственноручно открыл перед ним дверь, ведущую в небольшую анфиладу комнат. – Можете отдохнуть с дороги и освежиться. Потом мы поужинаем и, надеюсь, приятно побеседуем.

Ртхинн поднял бровь.

– Господин Веранну, я не сомневаюсь, что беседа с вами будет приятна и поучительна, но мне хотелось бы как можно скорее встретиться с координатором.

– И опробовать свои чары? – Веранну повторил его жест. –

Не волнуйтесь, господин Ртхинн, счет пойдет с завтрашнего дня. Утром вам назначена аудиенция.

Ртхинн подавил вздох. Время слишком дорого для Рая, а он вынужден бездарно терять его, потому что координатор Земли, видите ли, выкроила для него часок в своем расписании лишь завтра. Быть просителем ужасно. Ртхинн надеялся, что завтра-послезавтра это изменится. Он найдет к ней дорожку.

– Эйцца! – звук знакомого голоса настиг ее, когда она шла с пакетом мимо доков.

Она оглянулась и улыбнулась. Бен Райт, она совсем недавно о нем вспоминала. Он звал ее на Землю, но она и не думала, что на самом деле прилетит сюда. А вышло вон как.

В его глазах плясало счастливое удивление.

– Эйцца, это ты? Или ты мне мерещишься? Как ты тут оказалась?

Бен был не один, а со своими приятелями-подчиненными – Бадмой и Стефаном. Десантники отдыхали в космопорту между рейдами. Прогуливались, приняв пива, озирали окрестности в поисках девчонок. И кое-кто, похоже, нашел.

– «Райская молния» здесь, – сказала Эйцца, невольно улыбаясь. Она была рада видеть Бена. – Я теперь служу на линкоре. Капитан Мрланк привез на Землю посланника.

– И на кой горький корень нам ваш посланник? – засмеялся скуластый Бадма. – Лучше бы побольше девчонок при-

везли!

– Никто о нас не заботится, – вторил Стефан. – Эйза, на «Молнии» есть еще девушки?

– Нету, – виновато ответила она.

– Э-эх, так и знал. Ладно, Бадма, пойдём-ка поищем их в каком-нибудь другом месте. Авось и нам повезет не хуже, чем командиру.

– Не хуже? – Бен обнажил в усмешке белые зубы. Все-таки странно, что у него нет клыков. – Это вряд ли!

Бадма со Стефаном исчезли. Бен взял из ее рук пакет:

– Давай помогу отнести.

– А мы пойдём на звезды смотреть? – спросила она невпопад, восхищенно любуясь им.

Бен аж споткнулся. Звезды? Не то чтобы он отказывался достать для девушки звезду с неба, но где он возьмет звезды солнечным днем? А потом споткнулся еще раз, сообразив, о чем она на самом деле говорит.

– Как ты относишься к тому, чтобы посмотреть на них из гостиницы? – предложил он.

Пакет нес Бен, не замечая тяжести, и она совсем забыла, за чем, собственно, ходила. До того ли, когда рядом такой потрясающий парень? Красивый, сильный, нежный. А еще загадочный и непонятный. С таким не соскучишься.

Они провели еще некоторое время в гостиничном ресторанчике. Бен знакомил девушку с образчиками земной кулинарии: салат с ананасом и курицей, кальмары в кляре, моро-

женое – и шампанское, конечно. Больше всего Эйззе понравилось мороженое, на родине ничего подобного не делали. Смеясь, Бен убеждал ее не есть так быстро.

– Побереги горло, простудишься ведь!

– Не простужусь, – Эйзза упрямо слопала еще один большой кусок, сладкий и холодный. – Я дома снег ела, когда маленькой была. Только он невкусный. Вода как будто.

– Снег – это и есть твердая вода, – объяснил он.

– Да ладно, – она хихикнула. – Вода – это вода, а снег – это снег.

Читать девушке лекцию про фазовые переходы между агрегатными состояниями вещества? Ну нет, пусть верит во что хочет. У Бена были на ее счет совсем другие планы, и естественнонаучное просвещение в них не значилось. Значилось потанцевать, полюбоваться на нее вдоволь, позаниматься с ней любовью... В прошлый раз ему очень понравилось. И ей, кажется, тоже, не просто так ведь она ему о звездах напомнила. Бен был не юношей, но подобная гармония впервые имела место в его жизни: до Эйззы либо он оказывался разочарован в девушке, либо девушка в нем. После долгих лет испытаний Бог наконец послал Бену то, что надо, и радость его омрачало лишь одно: принадлежность Эйззы к флоту вероятного противника. Он молча поклялся себе: если судьба сведет «Ийон Тихий» с «Райской молнией» в бою, постараться вытащить девушку живой.

Они обнимались, как в последний раз – скорее всего,

именно в последний; и второго-то раза не должно было случиться: ну как он мог всерьез рассчитывать, что «Райская молния» окажется на Земле? Но Божий промысел вновь свел их, и было бы непростительно не увидеть в этом Его благоволения и не воспользоваться неожиданным даром.

Эйза замирала от удовольствия, когда губы Бена скользили по ее шее. Странно было понимать, что он никогда не укусит ее. Землянин, не имеющий клыков. Такой удивительный, ни на кого не похожий. Она не вспоминала о прошлом, не думала о будущем, не размышляла о путях судьбы, она самозабвенно наслаждалась тем, что есть здесь и сейчас, в этот самый миг. Так непривычно-восхитительно чувствовать не прохладную кожу шитанн, а жаркие, словно здешнее безумное солнце, объятия землянина. Так сладко ощущать всем телом прикосновение другого тела.

Не всем и не везде. Эйза открыла глаза и обнаружила источник неправильного ощущения.

– Бен, что с твоим отростком?

Он поднял бровь.

– С ним все в порядке. Более чем, – речь получалась отрывистой, ведь приходилось прерываться на поцелуи. – Он в полной боеготовности. Он ждет тебя. С нетерпением.

– Да, но на нем какая-то резинка!

Бен остановился и посмотрел на нее озадаченно. Смеется или всерьез? Вряд ли кетрейи способна так сыграть обиженное недоумение.

– Эйзза, ты что, никогда не видела презерватива?

Он как-то не ожидал. Девушка была не новичком в сексе. И теоретически подкована, судя по ее замечаниям к порнофильму, и опыт богатый. Как же можно не знать таких простых вещей?

Просто ей это всегда было без надобности, сообразил он. Отношения внутри расы вне брака запрещены, а от шитанн у нее не может быть детей. Гигиенические мотивы тоже не в счет: к кетрейи редко какая зараза цепляется.

– Эйзза, – он почувствовал себя неловко, словно папаша, пытающийся в понятных и корректных выражениях объяснить малолетней дочке, откуда берутся дети и как надо поступать, чтобы они не появились. – Эта штука нужна, чтобы у нас случайно не получился ребенок.

– Вот странный, – хихикнула она. – Как у нас может получиться ребенок? Ты ведь не кетрейи.

Он вздохнул. Поди расскажи ей про генетику!

– Поверь мне, запросто, – произнес он так убедительно, как только мог. – Наши расы очень близки друг другу.

– Не может быть, – неуверенно проговорила Эйзза. – Ты надо мной смеешься.

– Да нет же. На Земле полно потомков кетрейи, еще со времен вторжения... Извини, – он вспомнил, что для шшерцев вторжение – большая тема.

Девушка не обиделась и не погрустнела. Должно быть, эту тему болезненно воспринимают лишь шитанн. Но она при-

шла к выводу, который совершенно не устраивал Бена:

– Тогда нам, наверное, нельзя заниматься любовью.

Нет, только не это! И только не сейчас!

– Почему нельзя, Эйзза? Очень даже можно. Тебе нельзя с кетрейи. А я же не кетрейи, правда? Я вообще не блондин. И мы можем обезопасить себя от нежелательных последствий.

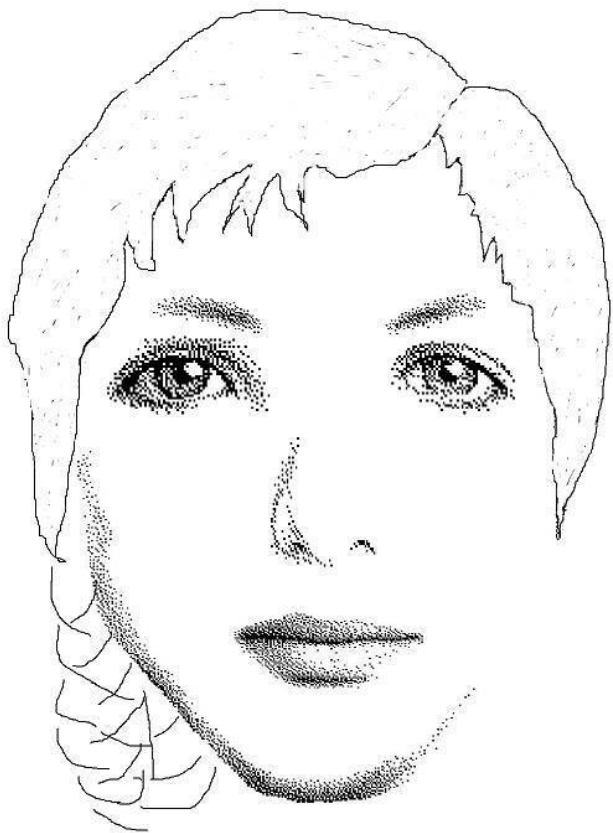
– Вот этой резинкой? – Эйзза смотрела на презерватив с подозрением. – Ты точно этого хочешь?

– Да! Я тебя хочу до сумасшествия. До темноты в глазах. До дрожи в коленях. Я так тебя хочу, что имя свое забываю.

– Бен, – подсказала она. – Тебя зовут Бен.

– Ага. Все, уже опять забыл, – она была почти уверена, что он шутит. – Ну же, Эйзза? Мы будем смотреть на звезды, или тебя дизайн телескопа не устраивает?

Эйзза не вполне поняла последнюю фразу, но уловила настроение Бена. Он изнемогал от желания. Пусть будет, как он хочет. Она привлекла его к себе.

Посольская кухня была неплоха, и только это примирило Ртхинна с бесполезным ожиданием.

– У нас местный повар, – сказал Веранну, натывая на странный столовый прибор с четырьмя зубцами вареный шарик из мясного фарша. – И все продукты, конечно, тоже местные.

Ртхинн неловко подцепил уродливым прибором другой шарик и попробовал. На удивление неплохо.

– Вы уверены, господин Веранну, что местный повар не подсыпал в мое блюдо какой-нибудь хитрый яд?

– Нелогично травить посланника еще до того, как он объявил, зачем приехал, – заметил посол Созвездия.

– Не все люди руководствуются логикой в своих поступках, – парировал Ртхинн.

Солнце здесь не стояло на месте. Оно сдвинулось уже на четверть неба и висело теперь совсем низко, как в Эфлуттраге, заглядывая в окна столовой залы золотисто-оранжевым глазом, но не разгоняя теней.

– Хотите, я попробую вашу еду, господин Ртхинн? – улыбнулся Веранну.

– О нет. Не хватало, чтобы мы скончались оба, – шутка получилась мрачноватой.

Веранну отпил из бокала красную жидкость, удивительно похожую на кровь – один из сортов местного алкоголя, *вино*.

Шитанн чуть пригубил. Вино ему не понравилось. Лучше бы оно не напоминало кровь.

– Господин Ртхинн, развеите мое любопытство, – светским тоном произнес тсетианин. – Я много знаю о мирах Созвездия, о Рае в том числе. Но чем дольше я нахожусь здесь, на Земле, тем больше гложет меня вопрос: что произошло между вами тысячу лет назад? И почему минуло более десяти веков, прежде чем вы вновь ступили на Землю?

– Потому что дураки, – откликнулся Ртхинн, кисло глядя на вино. Жаль, тут нет реттихи.

– Хорошо, что вы это понимаете, – кивнул посол.

– Учтите: это неофициальная версия.

– Неофициальная версия интересует меня гораздо больше официальной, какова бы она ни была. Вы действительно считаете, что Рай был в том конфликте неправ?

Шитанн досадливо двинул бровью.

– Разумеется, нет. Именно земляне превратили конфликт в войну на уничтожение. Но после мы оказались дураками, потому что мудрый нашел бы путь к миру.

– Я рад, что ныне мудрость восторжествовала, – слегка поклонился Веранну. – И все же, с чего все началось?

Посланник Рая поболтал вино в бокале.

– С поисков лучшей жизни, господин Веранну. С этого все всегда и начинается.

Он решительно отставил бокал.

– Вижу, вам интересно, господин Веранну. Мне такой ин-

терес знаком. Так студент-медик вскрывает тело на операционном столе. Ему интересно, что внутри, но каково при этом телу?

Солнце ушло за крыши домов, осталось лишь золотистое зарево. Красиво. Пейзажи чужих планет однозначно необычны, но красивыми кажутся не всегда. Проклятый мир красив. Ступая на Землю, кланы Ваммпирх и Дэвв были очарованы этой красотой. Не впрок она пошла, но умерли они в поразительно красивом месте.

– Налейте мне что-нибудь другое, господин Веранну. И, раз уж мне все равно решительно нечего делать сегодня, я расскажу вам о свидетельствах древних.

– Могу предложить *кофе*, – посол посмотрел на шитанн вопросительно. – Если у вас нет предубеждений против напитков, содержащих кофеин.

– У меня вообще нет предубеждений, – усмехнулся Ртхинн. – За что наш координатор в глубине души меня осуждает.

Кофе оказался терпким и горячим, ужасным на вкус, но запахом и – главное – действием на организм напоминал реттихи.

– Земля и в те времена была плодородной, господин Веранну, – промолвил Ртхинн, с наслаждением вдыхая горячий аромат, – теплой и изобильной, а населяли ее какие-то жалкие дикари, неспособные ее освоить. Это был шанс для сумеречных кланов получить новый потенциал развития на

новой ресурсной базе, обрести новую родину.

– Новую родину? – скептически переспросил Веранну. – Разве они не знали, что земное солнце смертельно для сумеречников?

– Знали, конечно. Автоматические зонды провели полную разведку. Но сумеречники привычны к ночи. Короткий земной день они планировали проводить во сне и отдыхе, а выходить из жилищ по ночам. Впрочем, для возможных форсмажоров были разработаны специальные дневные костюмы из плотной ткани, глубокие капюшоны и темные очки.

Он снял свои очки и покрутил их в руках. Имея в коже защитный пигмент, он нуждался лишь в них.

– Два клана прибыли на Землю в радужных мечтах. Они не собирались причинять аборигенам никакого зла. Они могли бы стать для них добрыми и великодушными соседями. Более того, когда было обнаружено, что кровь землян почти идентична кетрейи, Круг кланов принял решение взять дикарей под покровительство и оказать им неограниченную поддержку в образовании, здравоохранении, культурном развитии...

Он отпил кофе и с сожалением вздохнул:

– Варвары не оценили.

Тсетианин смотрел на него, подперев пальцем подбородок и задумчиво кивая. Как относиться к делам давно минувших дней – вопрос спорный. Но определенная логика в этом бы-

ла. Слаборазвитые цивилизации всегда полагают, будто они – центр мира и апофеоз разума. Какое еще покровительство? Веранну за последние несколько дней, заинтересовавшись теми веками земной истории, прочел о них в местных учебниках. Возможно, земляне пошли бы на определенные отношения с благообразными хантами, напоминающими ангелов со старинных фресок. В конце концов, небесное покровительство было обещано господствующими религиями. Но остроухие, клыкастые, красноглазые сумеречники смахивали на совсем иных персонажей, признать протекторат которых человеку того менталитета было никак невозможно. Тем более в обмен на кровь, которой варвары придают поистине мистическое значение.

– Ваша планета тогда еще не входила в Созвездие, верно, господин Ртхинн? – Веранну дождался кивка. – И не успела приобщиться к опыту Содружества Планет. Я верю, что вы преследовали благие цели, но ваша стратегия была ошибочной. Не зря в Созвездии запрещена прогрессорская деятельность. Поддержку следует оказывать, лишь когда о ней недвусмысленно просят.

– Не читайте мне лекций, господин Веранну, – резковато сказал Ртхинн. – Они запоздали на тысячу лет. Теперь мы прекрасно осведомлены о том, чем кончается прогрессорская деятельность, и мы дорого заплатили за это знание. Два сильных, многочисленных клана – почти миллион человек – уничтожены полностью, земляне не щадили даже детей. Две

генетические ветви просто перестали существовать.

– Почему они не покинули Землю, господин Ртхинн?

Он скривился.

– Потому что кто-то главный принял неправильное решение. Этот кто-то не понимал, что бывают ситуации, когда отход предпочтительнее контратаки. Возможно, ему показалось, что экспедиция, оснащенная передовой техникой, легко справится с бузящими дикарями. Может быть, он считал, что отступать некуда: к территориям Дэвв и Ваммпирх уже примеривались другие кланы. Он облажался. Поставить варваров на место не получилось, а потом стало поздно. Они собрались, разрушили райские корабли, разрушили наши базы и принялись методично истреблять шитанн.

– Как можно разрушить межзвездный корабль? – Веранну покачал головой. – Не имея ни инструментов, ни оружия...

– О, с разрушением у варваров никогда нет проблем, – саркастически усмехнулся посланник. – Тем более у землян. Знаете анекдот про титановые шарики?

Веранну одарил его извиняющейся улыбкой:

– Я не настолько глубоко изучил вашу культуру.

– Ну, так послушайте. Решили ханты поставить эксперимент по сравнительной психологии, – Веранну согласно наклонил голову: неумеренная страсть хантов ко всевозможным экспериментам известна. – Заперли в пустых герметичных бункерах двух эсцев, двух тсетиан – уж простите – и двух землян. Дали каждому по титановому шарикку. Через

день открывают бункер, где были эссы: те сидят и шарики друг другу перепродают. Пришли к тсетианам: они какую-то логическую игру с шариками придумали, играют между собой, – Веранну снова кивнул. – Отправились посмотреть, как дела у землян, и видят: земляне мрачные, а шариков нет. Спрашивают: где шарики? А земляне отвечают: мол, один сразу разбился, а второй где-то потерялся.

– В герметичном бункере? – Веранну рассмеялся. – Как можно что-то потерять в пустом герметичном бункере?

Шитанн цокнул языком.

– В этом и суть анекдота. Но я бы обратил ваше внимание на другое. Вы сможете разбить титановый шарик?

– Титановый? – посол весело фыркнул. – Конечно, нет.

– Вот видите. А они – да.

– Но сломать титановый шарик голыми руками категорически невозможно, господин Ртхинн, – возразил тсетианин.

– Это анекдот, господин Веранну, – напомнил Ртхинн. – Но он хорошо отражает деструктивные наклонности землян, не правда ли?

Веранну не спешил выражать согласие. Да, за землянами водится такой грешок. Но посол Содружества Планет на Земле любил землян и смотрел на них не столь однобоко.

– А вы, шитанн? Что бы вы сделали с титановыми шариками?

Ртхинн пожал плечами.

– Никто не рассказывает анекдотов про себя, господин Ве-

ранну. Не потому, что не хотят смеяться над собой. Просто со стороны виднее. Подумайте сами, что мы могли бы с ними сделать. Потом поделитесь со мной плодами своих размышлений, если они не заведут вас слишком далеко.

Эйза сладко потянулась. Опасения, что удовольствие окажется неполным, не оправдались. И усики на этой штуке так прикольно щекотали...

Бен осторожно провел подушечкой пальца по тонкой белой шее. Он не сразу разглядел укусы, которые Эйза прикрывала полупрозрачным газовым шарфиком. Множество почти незаметных точек и один грубый, плохо затянувшийся шрам. Эти твари пьют ее кровь, и Бог знает, что они еще с ней делают. Она сегодня подставила ему горло – так естественно, словно это было для нее привычным завершением секса. Как ей вообще живется, когда его нет рядом? Он внезапно понял, что ему ничего о ней не известно.

– Эйза, кто тебя так? – спросил он, ласково дотронувшись до шрама. – Этот твой Шфлу-как-там-его?

– Нет, я господина Шфлу уже давно не видела, – прощепетала она. – И он не мой, он Арранц. Это господин Мрланк. Он хороший. Он взял меня на «Райскую молнию»...

По мнению Бена, человека, так обошедшегося с девушкой, по определению нельзя считать хорошим. Но Эйза уже пела песню о том, какой он прекрасный пилот – явно с чужих слов, не разбирается же она в пилотаже. Бену, честно

говоря, было все равно, что за пилот этот козел.

Она вдруг расширила глаза.

– Ой! Господин Мрланк. Он же меня ждет! Я обещала вернуться очень-очень быстро. Он, наверное, беспокоится.

Она вскочила и принялась лихорадочно одеваться; заметалась по номеру в поисках пакета, нашла, схватила.

– Бен! Я совсем забыла. Мне надо бежать, а то господин Мрланк...

– Эйзза, ну погоди, – поднявшись, Бен успокаивающе взял ее за руку. – Ты ведь взрослая женщина. Не убегай так сразу, останься со мной еще хоть ненадолго. Не умрет же он без тебя.

Она испуганно ойкнула.

– Точно. Умрет, – высвободила руку и метнулась за дверь.

Она бежала со всех ног, не понимая, что все равно уже не успеет. На площадку космодрома легли вечерние тени, солнце укатилось куда-то вбок. Эйзза неслась по нагретым за день плитам, а бутылки в пакете колотились друг о друга, норовя разбиться. Запыхавшись, она взлетела по трапу.

Ее встретил хирра Эрчхетт. Полный, мягкий и обычно добродушный, начальник сгреб ее пятерней под подбородок и, щелкнув клыками, прорычал:

– Ты где шлялась? Остатки мозгов потеряла? Мы тут с ума сходим, не знаем, что и думать!

У Эйззы подогнулись ноги, пакет выскользнул из рук, и бутылки раскатились по углам.

– Капитан извелся весь, трижды ребят на поиски послал, космопорт обшарили вдоль и поперек. Сидит аж синий, жизни в глазах нет, пишет заявление в службу безопасности, чтобы объявили розыск!

Он встряхнул ее и чуть ослабил хватку.

– Где ты была? Заблудилась? Тебя кто-то обижал, не давал уйти?

– Н-нет, хирра, – пролепетала она. – Я просто забыла...

Он швырнул ее животом на подвернувшийся табурет, задрал юбку, обнажил ягодицы. Эйза покорно расслабилась, ожидая, пока он расстегнет ремень. Хирра Эрчхетт никогда прежде не просил ее о сексе, он из клана Кенцца, и она не обязана выполнять все его желания, но сейчас ему, конечно, надо успокоиться. Сбросить напряжение, получить удовольствие, прийти в себя. Это она понимала и не стала возражать.

Но вместо того, чтобы отложить ремень и снять брюки, он перехватил его поудобнее и с размаху хлестнул девушку по белой ягодице – сверху вниз, а потом слева направо... Она вскрикнула – сначала от неожиданности, а потом закричала от боли, которая с каждым ударом становилась сильнее.

Эйзу до сих пор никогда не наказывали. Она была послушной девочкой, а если где-то и оступалась по рассеянности – хватало укоризненного взгляда, выговора, сурового внушения. Это было ужасно. Захлебываясь слезами, она извивалась, пытаясь увернуться от ремня, но хирра Эрчхетт крепко прижал ее к табурету, так что край упирался в живот,

и от этого было еще больше.

– Хватит, Эрчхетт, – устало произнес голос хирра Мрланка, и кошмар наконец прекратился.

Рука Эрчхетта, удерживающая Эйззу на табурете, исчезла, она съехала вниз, на пол, и заплакала уже от облегчения.

– Все в порядке, капитан, – Эрчхетт ответил так же устало. – Надеюсь, надолго запомнит. Надо бы для гарантии еще добавить...

– Хватит, – повторил Мрланк. – Не хочу слышать, как она кричит. Нашлась, и хорошо.

Сил радоваться этому у него уже не оставалось. Нервы, черные мысли одна другой хуже подкосили организм. Ныла печень, покалывало сердце, в коленях ощущалась слабость.

– Хирра Мрланк, – всхлипнула Эйзза, – а я вам *водку* принесла.

– Йозеф, я знаю, что «Ийон Тихий» уже больше суток на орбите, – заявил мобильник голосом Марты. – Ты домой собираешься?

Звонок застал Гржелчика в баре. Посасывая пиво из большой кружки, он предавался печальным размышлениям о том, что космос без привычных врагов – и не космос вовсе. За его столиком сидел Бабаев и, пыхтя трубкой, поддакивал. Если б не стажер, вообще весь рейд – тоска одна.

Может, и правда, махнуть домой, сходить с Мартой в какой-нибудь из любимых ею дурацких ресторанов, где не по-

дают пива? Давненько они не проводили время вместе. Забуриться в чертов ресторан, а там и до постели дойдет... Йозеф подумал о жене с теплотой.

– Хочешь, чтобы я приехал? – спросил он с чувственным намеком.

– А ты как думал? – он словно наяву увидел подбоченившуюся Марту. – Ремонт не двигается, Хеленка совсем от рук отбилась, а ты знай себе мотаешься по Галактике! Тебя директор школы давно вызывает. И с сантехником надо что-то решать. И еще ты обещал договориться о вязке.

– Какой еще вязке? – опешил Гржелъчик.

– Как это какой? – в голосе жены появились истеричные нотки. – Наша собачка хочет песика!

Он застонал.

– Марта, да пропади она пропадом, эта сука недотраханная!

– Йозеф, как ты можешь такое говорить? Собаченька страдает!

– Я тоже страдаю, – еще одна попытка намекнуть.

– Ты? – взбеленилась Марта. – Это ты-то страдаешь? Таскаешься черт знает где, шалав коллекционируешь!

– Я?! Да где мне их найти-то? Это у тебя тут кругом...

Он осекся. Не хотел говорить лишнего, но как сдержаться? Марта что-то кричала в ухо, и он понял, что вообще ничего не хочет говорить. Отключил вызов и со всей силы запустил мобильником в стену.

– Это ты зря, – промолвил Бабаев, достав изо рта трубку и озирая разлетевшиеся обломки корпуса и мелкие детальки. – Можно было просто карту вынуть.

Гржельчик в сердцах махнул рукой и глотнул еще пива.

– Гляди-ка, – Бабаев кивнул на вход, – Райт явился. Что это он такой довольный, аж противно?

Майор Райт тоже их заметил. Налив у бармена какой-то мерзкий коктейль, подошел к столику.

– Кэп, вы уже знаете? «Райская молния» в Байк-паркинге.

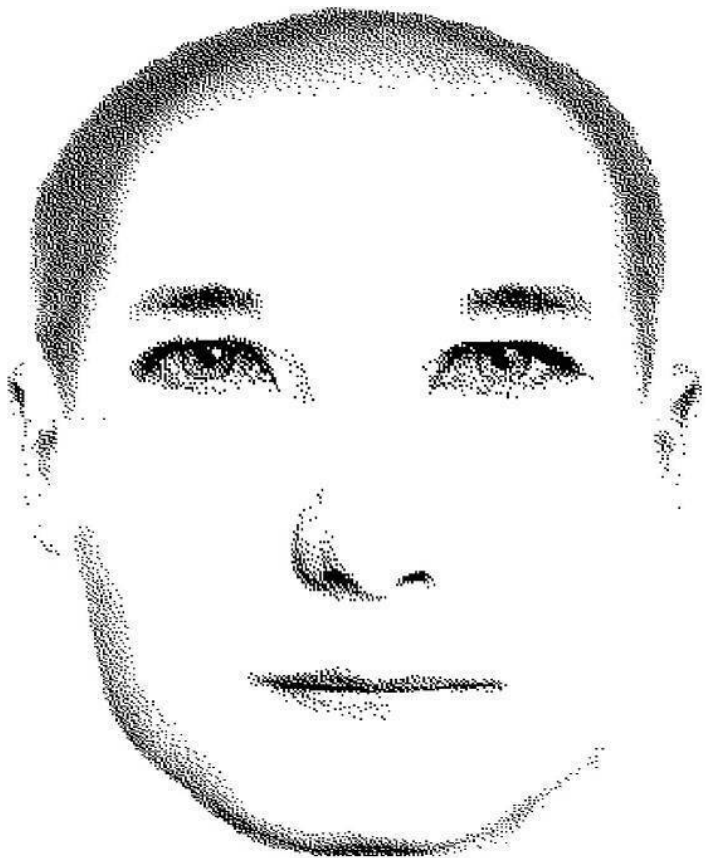
Бабаев скептически покосился на командира десанта. Под наркотиками, что ли?

– Бен, ты ври, да не завирайся. Какого хрена тут вампирам делать?

– Они посланника привезли. Сегодня утром. Кетрейи по космопорту шатаются, не видели еще? Да что вы на меня так смотрите? Я не шучу! «Молния» на грузовой площадке стоит, квадрат D8.

– Не может быть, – вымолвил Гржельчик. – Сторожевики ни за что не пропустят к Земле райский линкор, вези он хоть тридцать посланников с самим их координатором во главе.

– Так он без оружия. Все батареи сняты. Пойдемте, покажу!

Ртхинн проснулся рано. Вечером он не позаботился за-

крыть шторы – было темно, а сегодня луч солнца, восходящего как раз напротив окна, забрался в глаз. Ртхинн приоткрыл веки и с проклятием зажмурился вновь.

Рядом пошевелился чутко спящий телохранитель. Аккуратно освободил свои золотистые косички, перепутавшиеся на подушке с черными, вылез из-под одеяла и, подойдя к окну, задвинул шторы. Стало темнее. Ртхинн открыл глаза и сел на кровати.

– Спасибо, Стейрр.

Парня следовало поблагодарить не только за шторы. Прилив сил, ощущаемый Ртхинном, имел под собой вполне определенное основание. На шее у кетрейи красовался свежий укус. Симпатичный парень, хорошо развитый, здоровый, с вкусной горячей кровью. Жаль, не девушка, но тут уж ничего не попишешь.

Телохранителя из девчонки, конечно, не вышло бы, но в постели она пришлась бы кстати. Глупая строптивица. Он был далек от мысли как-то вредить девушке. Что взять с кетрейи? Раз она настолько глупа, что не может увидеть свой шанс, пусть мыкается с большим грубым воякой. Но с Мрланком он поквитается. Ртхинн пока не знал, как, но был уверен: решение придет.

Однако сейчас настала пора думать не о капитане, а о более насущных вещах. О предстоящей встрече. Ртхинн посетил душ, размышляя о том, как одеться. Посол рекомендовал местный официальный костюм, предлагал несколько на

выбор. Но он не привык носить такое. Все равно одежда не скроет того, что он – шитанн. Лучше уж не расставаться с традиционной национальной одеждой в угоду землянам. Напротив, подчеркнуть свою независимость. Хотя бы в этом, горько усмехнулся Ртхинн.

Он облачился в бордовую герру с длинными рукавами, легкий черный сайртак и такие же брюки, чуть расширяющиеся книзу. За выбором обуви его застал посыльный от господина Веранну. Посол Содружества Планет сообщал, что ждет его на завтрак. Ртхинн остановил свой выбор на бордовых остроносых ботинках из натуральной кожи олльехра.

Тсетианин завтракал плотно и обстоятельно, но Ртхинн не стал наедаться. Кофе с какой-то выпечкой, вот и все. Не хватало еще уподобляться расклеивающемуся Мрланку, начиная утро с каши.

Электромобиль доставил их к высотному зданию, при входе в которое трепетало на ветру множество знамен. Ртхинн прищурился, не узнавая ни одного флага Созвездия.

– Что это? – спросил он.

– Это флаги государств Земли, господин Ртхинн, – объяснил посол. – Государства присылают своих представителей в Организацию Объединенных Наций, у штаб-квартиры которой мы сейчас находимся. Глава этой организации является планетным координатором.

– А сколько всего государств на Земле? – Ртхинн глядел на разноцветные штандарты и никак не мог сосчитать.

– Это как посмотреть, – неопределенно ответил Веранну. – Есть государства, официально не признанные. Страна существует, но никто с ней не считается. Это государство или нет? Есть государства, которые входят в более крупные объединения, тоже вроде как государства. Например, Евросоюз имеет представителя в ООН, но каждое из государств, его составляющих, посылает и собственного представителя. Или Россия Московская и Россия Сибирская. Управляются разными людьми, устройство разное, порой дело чуть ли не до войны доходит, а спроси – в один голос твердят, что у них общая страна, Россия. А есть и признанные государства, которых по сути нет. Острова Японии давно затонули, японцы уж полтора века по России да Китаю рассредоточены, собственная территория отсутствует, но – государство, никто его не отменял.

Ртхинн покачал головой. Ну и ну! Похоже, на Земле такой же бардак, как тысячу лет назад.

Он наконец нашел знакомое знамя, голубой флаг Земли – на самом верху здания.

– Между прочим, – заметил Ртхинн, – неплохо было бы поднять на посольстве штандарт Шшерского Рая, раз уж я здесь.

Веранну посмотрел на посланника искоса и ответил мягко:

– Если вы этого очень хотите – конечно, поднимем. Но, видите ли, христианские иерархи в свое время клялись, что

багровое знамя шитанн никогда больше не будет реять над Землей. Придут толпы верующих, науськанные священниками, и от вашего флага останутся мелкие тряпочки. Не то чтобы мне жалко материи, господин Ртхинн, посольство может позволить себе каждый день вывешивать новое полотнище... Однако мне думается, вам это будет неприятно. Может, обойдемся без райского штандарта?

Ртхинн скрипнул зубами и вошел в стеклянную дверь, придержанную одним из телохранителей.

У дверей кабинета застыл караул. Рослые земляне, разномастные, но все одинаково серьезные, при оружии.

– Вашей охране придется остаться здесь, – произнес их командир по-хантски. Церемонии его мало занимали, он делал свою работу – охранял координатора. Всякие там послы и прочие посланники могут изойти на недовольство, но незаявленных чужаков он к Салиме не допустит. Он был отменно вежлив, и только.

– Из холла – ни ногой, – приказал Ртхинн кетреййи. – И ни во что не играйте с землянами на деньги, даже если они будут настаивать.

Телохранители подтвердили приказ и разбрелись по холлу. Двое встали у кабинета в виду землян и занялись игрой в веревочку, не забывая поглядывать по сторонам, третий уселся в кресло и взял полистать цветной журнал, четвертый отошел к автомату, наливающему напитки. Перед Ртхинном открылась дверь, и он вошел, посол Созвездия – следом.

Женщина, расположившаяся за столом в кабинете, была похожа на свою фотографию, только цвет ее костюма отличался. Широкие песочные брюки, бежевый свободный верх, похожий на райские одеяния для беременных. Голова обернута белым платком, и ни волоска наружу. В белом окаймлении лицо кажется смуглым, но вряд ли она смуглее Кенцца. Миндалевидные глаза, черные и блестящие. Очень спокойные, несуетливые движения. И упоительный запах, будоражащий ноздри. Если бы Ртхинн вчера не выпил крови, вряд ли смог бы сосредоточиться на деле.

– Позвольте вас познакомить, – прожурчала речь Веранну. – Господин Ртхинн Фййк, полномочный представитель Шшерского Рая. Салима ан-Найян аль-Саид, координатор Земли. К ней можно обращаться «Салима ханум».

Ртхинн изобразил поклон. Женщина поднялась из-за стола и милостиво кивнула, взглядом указав на два кресла, поставленные друг напротив друга у столика, накрытого для кофе.

– С вашего позволения, я вас покину, – промолвил Веранну.

Иначе и быть не могло, Рай настаивал на строгой конфиденциальности встречи – в противном случае приезжать было бы не нужно. Но посол Созвездия сделал вид, что вынужден откланяться по собственной инициативе, а не потому, что его присутствие нежелательно. Никто не стал с этим спорить.

– Машина в вашем распоряжении, господин Ртхинн. Водитель отвезет меня в посольство и вернется за вами.

– Благодарю, господин Веранну, – Ртхинн наклонил голову.

– Увидимся, Веранну, – коротко улыбнулась координатор Земли, и дверь за послем закрылась.

День не задался с утра. Пробуждение было ужасным. Голова раскалывалась, словно вскипевшие мозги распирали ее изнутри. Мир перед глазами был серым и невнятным, к горлу подкатывала тошнота.

Мрланк застонал.

– Вам плохо, хирра?

Звонкий Эйззин голос ударил по ушам, причиняя боль.

– Тиш-ше, – прошипел он и, судорожно сглотнув, застонал вновь. Он собрал всю свою волю в кулак и едва слышно прохрипел: – Доктора.

Быстрый цокот туфель – Эйза побежала за врачом – отдался в голове, заставив его страдальчески сморщиться.

Что было вчера? Ах да, Эйза принесла ему земной напиток. Судя по всему, ядовитый. Надо было сразу отдать на анализ, но он поверил девушке, что земляне пили его с удовольствием. Может, и так, но мало ли какую дрянь пьют земляне? Попробовал он, надо сказать, весьма осторожно. Сделал небольшой глоток – жидкость была странной на вкус, щиплющей язык и горло, но в желудок легла без проблем:

стенки не заныли, как от ретихи, и не попытались сжаться. Он подождал, и возникшее немного спустя ощущение оказалось даже приятным. В голове появилась легкость, и настроение поползло вверх. Он отпил еще, ощущение усилилось. Вот тогда он и допустил ошибку: решил, что земной напиток безвреден, и допил бутылку до конца. Какое-то время ему было очень хорошо, это точно, но потом память обрывалась – будто свет выключили.

Снова дробный цокот – Эйза вернулась, а за ней следом – Нерхд Цаххайн, корабельный врач.

– Капитан, что случилось?

Мрланк издал очередной стон. Гулкий голос доктора разрывал мозг.

– Да тише же, – выдавил он. – Я отравился.

– Чем? – Нерхд был понятлив и убавил громкость.

Он молча протянул дрожащую руку ко второй бутылке.

Нерхд взял бутылку и унес, чтобы сделать хроматограмму. Пришел через пятнадцать минут.

– Капитан, это вода со спиртом, – сообщил он. – Зачем вы стали ее пить?

Он попытался пожать плечами; не вышло.

Нерхд наклонился, аккуратно прокусил Мрланку запястье и покатал кровь на языке.

– У вас в крови полно альдегида, а ферментов для его окисления не хватает. Капитан, разумные люди не пьют спирт.

Мрланк соорстил кислую рожу. Откуда он знал, что это спирт? Он никогда в жизни спирта не пробовал, потому что был разумным человеком.

– Вам придется пару часов полежать, капитан.

Доктор, пододвинув к кровати капельницу и обнажив локтевой сгиб Мрланка, воткнул иглу ему в руку и ушел. Эйза хлопотала вокруг, жалостливо гладила. Садиться избегала.

– Что вчера было? – спросил он едва шевелящимся языком.

Эйза остановила свое мельтешение, подумала и всхлинула:

– Хирра Эрчхетт бил меня ремнем!

– Правильно сделал, – отметил Мрланк.

Иначе делать это пришлось бы самому Мрланку, а он не хотел. Он надеялся, она поняла, за что ее наказали. В противном случае это останется бессмысленной жестокостью.

– Когда я выпил, – уточнил он. – Что было после этого?

Эйза хлопнула глазами.

– Вы пели песни, хирра Мрланк, – какой ужас, у него отродясь не было ни слуха, ни голоса. – И занимались со мной любовью. И еще, – она хихикнула, – вы дали в глаз хирра Эрчхетту. А хирра Ххнн пришел вас успокоить, и вы ему тоже дали в глаз!

– Что?!

Вот стыдоба! С беднягой поваром он как-нибудь объяснится, но старпом такое не забудет.

– Кому еще я дал в глаз? – поинтересовался он нехотя, боясь услышать худшее. И, разумеется, услышал:

– Анцеллу, хирра. Когда Асст и Анцелл вас на кровать перекладывали.

Ему вновь захотелось застонать. На этом фоне подраться со старпомом – полбеды. Ххнн, в конце концов, мог бы дать сдачи. Кетреййи – никогда. Он ни за что не станет жаловаться или избегать Мрланка, ведь он из клана Селдхреди. Но от этого еще хуже. Клан – почти родня. Не в полном смысле слова, генотип внутри клана сильно варьируется, и браки заключаются сплошь и рядом, не говоря уж о том, что в любой клан входят две разные расы. А в смысле общности. Это те, кто поможет тебе в любой ситуации, даже если незнаком с тобой лично. Те, на кого можно оставить своего ребенка, если уезжаешь. Те, кто подбросит денег, если возникнут материальные проблемы. Те, кто отдаст тебе не четыре глотка, а всю свою кровь, если будет надо. И те, кто на тебя рассчитывает, верит тебе. Ударить кетреййи из собственного клана – не отшлепать в наказание, а вот так, кулаком в глаз... Формально это не запрещено, они – твои, делай что хочешь. И доверять он тебе не перестанет, будет смотреть одним глазом так же преданно. Но какой же это позор – обидеть своего...

Дверь открылась, и на ковер шагнул шитанн. Рослый, самоуверенный, лениво-грациозный. Последний раз Салима видела живого шитанн – не на фото – одиннадцать лет на-

зад. Крийхан Винт уже тогда был стариком, но она отметила свойственную этой расе хищную грацию двуногих кошек, которую подчеркивают подвижные, заостренные кверху уши.

Ртхинн Фййк был красив, если забыть о клыках, спрятанных под вежливой улыбкой. Не мил, как забавный лопухий Веранну, представивший его, а именно красив. Ровная кожа цвета вареного сгущенного молока, со вкусом подобранные темные очки, великолепные черные волосы, собранные шнурками в десятки тонких косичек – клановая прическа удачно подчеркивала форму лица. Одет он был не по земной моде, необычно. Наверное, так принято одеваться в Шшерском Раю. Что-то вроде облегающей вязаной футболки с низким круглым вырезом и длинными рукавами – будь она в полосочку, а не чисто бордовой, напоминала бы тельняшку. Поверх футболки – черный длиннополый жилет из легкой ткани вроде шелка, стянутый одной завязкой в районе талии. Под развевающимися полами виднелся бордовый ремень, поддерживающий черные, из того же материала брюки, вверху узкие, а книзу расширяющиеся. Суженные носки бордовых ботинок загибались на концах кверху. Возможно, таким и надлежало быть деловому костюму шитанн, но на земной вкус посланник Рая выглядел так, будто явился на свидание.

Веранну распрощался, и Салима молча указала Ртхинну Фййку на кресло у чайного столика. Посланник сел, тщательно

но расправил жилет и брюки – пижон, улыбнулась она про себя.

– Я потрясен, – промолвил он по-хантски. Голос его обладал бархатистым тембром. – Вы еще более прекрасны, чем можно было предположить по фотографиям, Салима ханум.

Любопытно, отметила Салима. По ее ожиданиям, посланник должен был начать с недовольства по поводу ее заявления о переходе Нлакиса под земной протекторат. А он начал с комплиментов. Ни один мускул не дрогнул на ее лице. Она опустила в кресло напротив него и отозвалась:

– К сожалению, я не видела ваших фотографий, господин Ртхинн, и не могу ответить тем же. Но, если вы снимете очки, я буду рада вас рассмотреть.

Он наклонил голову набок.

– Счастлив сделать вам такое одолжение. Только приглушите свет.

Салима нажала на кнопку пульта, и темные шторы поехали вниз. Чтобы в кабинете не стало совсем темно, она включила бра, висящее прямо над столиком.

Ртхинн изящным движением – вот позер! – снял очки и убрал их в футляр. Глаза у шитанн были в цвет кожи, тепло-коричневые, блестящие.

– Уступка за уступку? – предложил он. – Снимите платок.

Она рассмеялась, качая головой.

– Не слишком ли торопитесь, господин Ртхинн? Может, еще брюки снять?

Шокировать посланника не удалось. Не моргнув глазом, он произнес с придыханием:

– Это было бы настолько чудесно, что я не решался сам об этом попросить.

Ну и ну! Салима невольно задалась вопросом: а зачем, собственно, явился на Землю Ртхинн? По всему выходило – первым делом соблазнить ее. А политика может подождать.

Что ж, это для Рая время дорого, а Земля и впрямь может ждать, сколько угодно.

– О чем вы еще хотели попросить, господин Ртхинн? – она низко наклонилась над столом, взявшись за кофейник. Тонкий намек: ведь *о чем-то* он собирался просить, раз приехал.

Он перехватил ее руку на кофейнике, глядя недвусмысленно горящими глазами:

– О чашечке кофе.

Ладонь шитанн была прохладной, подушечки пальцев слегка щекотали предплечье. Салима уловила идущий от его волос аромат незнакомых цветов. Приятный мужчина, придраться не к чему, и глаза обещают многое. Будь он ее женихом, она не стала бы затягивать со свадьбой. Но дело, которое свело их вместе, не имеет никакого отношения к постели, и он не может этого не сознавать. Не может не понимать, что сейчас важнее. Значит, это ему для чего-то нужно. Возможно, он полагает, что, стоит ему покорить ее сердце, она тут же выложит ему на блюдечке с голубой каемочкой и ГС-флот, и Нлакис обратно, и пару цистерн донорской крови в

качестве гуманитарной помощи. С такой позицией Салима сталкивалась не впервые. Она была еще девочкой, когда поняла, как наивны мужчины. Им невдомек, что они сами подставляются, позволяя зацепить себя этим крючком, заморозить ничего не значащими движениями глаз и тела, заморозить обещаниями, запутать условиями – а когда очнутся от сладких грез, дело уже сделано.

– Господин Ртхинн, – она похлопала по его ладони свободной рукой, – вы сами хотите налить себе кофе или мне позволите?

Глядя прямо ей в глаза, он хрипло предложил:

– Может, ну его, этот кофе?

Она, пожав плечами, поставила кофейник и, убрав руку, откинулась на спинку кресла.

– Как пожелаете, господин Ртхинн. Нет так нет.

Посланник прекрасно владел собой, но ей не нужно было читать по лицу. Она и так отлично знала, что он ощущает. Жгучее разочарование, и возбуждение, смущающее разум, и еще более сильное желание начать новый раунд и выиграть, взять реванш, доказать самому себе, какой он молодец. Наивный.

– А я, пожалуй, выпью, господин Ртхинн, – мило улыбнулась она. – Налъете? – и подставила свою чашку, не оставляя ему другого выхода, кроме как обслужить ее.

Двух часов Мрланку не дали. На коммуникатор пришел

звонок дежурного:

– Капитан, вас вызывают в администрацию космопорта.

– Пусть старпом сходит, переадресуйте ему.

Дежурный слегка смутился.

– Хирра Ххнн не желает, капитан. Он говорит, что это не входит в его служебные обязанности. Это ваше дело.

– Что значит – входит в обязанности, не входит? – взорвался Мрланк. – Я приказываю!

– Хирра Ххнн говорит, что вы не можете ничего приказать человеку, находящемуся на лечении. У него гематома и сотрясение мозга, и доктор прописал ему постельный режим.

Триста червей могильных! Не надо было бить Ххнна. Как теперь с ним мириться? Сотрясение мозга, надо же. Это нужно было постараться, чтобы так ударить.

– Чего хочет администрация? – осведомился Мрланк. – Может, справится кто-то из младших помощников?

– Говорят, наши с кем-то там подрались в космопорту. Их задержала служба безопасности.

Мрланк заскрежетал зубами. Да, разруливать такое не каждому поручишь.

– Они не могут потерпеть до вечера?

– Вечером с вами никто не станет разбираться, капитан. Администрация заканчивает работу во второй половине дня, на ночь остаются только дежурные.

Вот засада!

– Ладно, я схожу, – нехотя проскрипел он и, осторожно

вынув иглу из вены, согнул руку в локте, пережимая сосуд. Как же все не вовремя!

«Триста шестьдесят пять солнечных дней в году», будь они неладны. Мрланк мрачно косился в монитор на залитую солнцем площадку космодрома, застегивая плотный черный плащ и натягивая прочные кожаные перчатки. Темные очки на глаза. Капюшон, надвинутый чуть ли не на самый нос, поднятый высокий воротник плаща. Земляне и инопланетные экипажи шастали по площадке туда-сюда в шортах и майках. На этакое чучело, закрытое с головы до ног, словно мумия в саван, они будут откровенно пялиться, если не улюлюкать.

Площадку он пересек чуть ли не бегом. Бежать по-настоящему не позволяла опаска: вдруг оступится, упадет, капюшон слетит с лица или перчатка порвется? А еще самочувствие, так и не пришедшее в норму. Ему было лучше, чем утром, но голова до сих пор побаливала и кружилась. Кто-то свистнул ему вслед; хорошо, камнем не бросили.

Добравшись до спасительных дверей, он с облегчением стянул плащ и перчатки и обнаружил, что весь взмок – от жары и от безотчетного страха. Еще раз выругав про себя местное солнце, он свернул плащ, поправил форменный сайртак и постучал в указанный ему кабинет.

– Господин Мрланк, ваши люди вчера вечером устроили дебош и драку, – интонации начальника службы безопасности космопорта были обвиняющими. – Материальный

ущерб, причиненный ими в баре, составляет тридцать пять тысяч монет, – Мрланк не мог взять в толк, почему местные бумажные деньги называются, будто в издевку, монетами. – Они также нанесли тяжкие телесные повреждения присутствующему там господину Сан Чу Нао с Чфе Вара и легкие повреждения пяти его спутникам...

– Где? – коротко осведомился Мрланк. – Где мои люди и кто они, господин Андрес?

Тот сделал знак своим подчиненным.

– Сейчас их приведут. Трое кетрейи, господин Мрланк. Кранц Селдхреди, Ччек Кенцца и Даммалекх... извините, не могу произнести его фамилию.

Мрланк посылал тройки прочесывать космопорт в поисках Эйззы. Девушку они не нашли, зато отыскали неприятности на свою и его, капитана, голову.

– Генхсх, – машинально подсказал он. – И это не фамилия, это клановое имя.

– Какая разница, господин Мрланк? – это был не вопрос, а как бы утверждение: мол, если разница и есть, мне она безразлична. – Они нахулиганили в баре, а потом пытались сопротивляться сотрудникам службы безопасности, когда те их утихомиривали. Господин Сан Чу Нао подал жалобу. Вероятно, вам предстоит оплатить его лечение и выплатить моральную компенсацию.

– А мои люди? Что они говорят? Почему они стали бить этого чфеварца?

– Они ничего не говорят, господин Мрланк. Ничего связаного. Они плохо владеют хантским. И, похоже, у них с мозгами не очень.

Чего он, интересно, от кетрейи хотел? Додумать мысль Мрланк не успел, потому что безопасник, посланный Андросом, ввел одного за другим троих его десантников. Все были в наручниках, и все сильно избиты. У Кранца огромная ссадина на голове с запекшейся кровью, Ччек и Даммалекх в синяках.

– Кранц, или сюда, – он обратился к кетрейи на языке шитанн.

Здоровенный детина в разодранном сайртаке, виновато понутив голову, подошел. Мрланк присмотрелся к нему. Ссадина глубокая, видно было, что кровотечение открывалось несколько раз. В других обстоятельствах Мрланк не удержался бы, слизнул, но перед землянами продемонстрировать свою тягу к крови не хотелось.

– Больно?

– Не очень, хирра Мрланк, – признался Кранц. – Но вчера было больно.

– Это чфеварцы вас так отделали?

– Да... нет... Не знаю, хирра Мрланк. По башке мне чфеварцы дали. А синяков нам эти наставили, – он исподлобья метнул взгляд на безопасников. – Хмыри в такой же форме. Извините, хирра. Мы побили чфеварцев, а этих не сумели.

– Вас доктор смотрел?

– Нет, хирра Мрланк. Нас сразу в комнате за решеткой заперли. На всю ночь.

Мрланк сочувствующе обнял десантника – парень был раза в полтора крупнее своего капитана, но улыбочки землян как ветром сдуло, когда Мрланк смерил их уничтожающим взглядом:

– Почему моим людям не оказали медицинскую помощь?

– Этим хулиганам? – буркнул один из безопасников. – Да мы их еле в кутузку загнали. Какой врач согласился бы к ним зайти? Они ж невменяемые.

– Вы их избили, – предъявил претензию Мрланк. – И оставили на всю ночь без помощи... – он обернулся к Даммалекху и Чечу: – Вас кормили? – дождавшись отрицательного жеста, он грозно добавил, надвигаясь на начальника службы безопасности: – Без еды и воды! Вы нарушаете права человека, господин Андрес. Вы мне уже столько должны за моральный ущерб, что вам всей своей кровью не расплатиться! – он прижал уши к голове, и Андрес невольно откатился подальше в своем кресле на колесиках, а его сотрудники отпрянули к стенам.

– Даммалекх! – позвал Мрланк. – Что случилось в баре?

– Мы там Эйззу искали, хирра Мрланк, – пробасил Генхсх с растрепанной копной белых волос; кожаный ремешок, которым представители этого клана стягивали на лбу свою прическу, куда-то подевался. – А эти уроды... извините, хирра... цепляться к нам стали. Один раз сказали, что мы тупые,

второй раз... Ну, мы сами знаем, что тупые, хирра Мрланк, но нельзя же выслушивать это от каждого чфеварца!

– То есть чфеварцы еще и спровоцировали ссору? – Мрланк обнажил клыки, пронзительным взглядом упершись в Андреса.

– А с ними девчонка была, – добавил Ччек. – И она им сказала: отстаньте от кетрейи, а то ведь в лоб дадут. Такая умная девушка. Вот мы и дали им в лоб.

– А Ччек успел девчонку поцеловать, – ввернул Даммалекх, – пока эти не прибежали, – он зыркнул на безопасников.

Ччек гордо заулыбался. Мрланк одобрительно похлопал его по спине, кивнул Даммалекху, погладил по голове Кранца и, развернувшись к безопасникам, процедил:

– Значит, так. На вашей территории моих людей оскорбляют и унижают какие-то залетные чфеварцы, а вы и ухом не ведете. Их откровенно спровоцировали на драку, а вы спустили это на тормозах. Они отбились от чфеварцев сами, без вашей помощи. А потом вы притащились туда и стали их избивать, вместо того чтобы разобраться в ситуации и найти истинных виновников! Вы загнали их в клетку, не предоставили ни врача, ни еды! И вы еще мне тут исками грозите? Ущерб оплачивать? – Мрланк наконец нашел, на кого выплеснуть свое негодование, которое он не мог выразить ни Шварцу, командиру «Белой северной лисички», ни посланнику Ртхинну. – Это вы мне оплатите все врачебные расхо-

ды плюс моральную компенсацию, если не хотите слететь со своего места за служебное несоответствие!

– Но... – попытался возразить Андрес.

– Но? – Мрланк придвинулся еще ближе, угрожающе щелкнув клыками. – Но, землянин? Вы, кажется, ошиблись, приняв меня за торговца. Тридцать пять тысяч ущерба, а? Мне на них плюнуть и растереть! Я – капитан боевого корабля, ГС-линкора, понятно? Чфеварцы проиграли в драке моим людям, вот пусть они и платят! А вы, мать вашу поиметь, – он опробовал земное ругательство, столь любимое бритым Хайнрихом Шварцем, – учтите: за своих людей я горло перегрызу! Быстро сняли с них наручники!

– Но...

Мрланк рванул наручники, сковывающие запястья Кранца; цепь лопнула, словно ниточка. Один из безопасников поднял парализатор и тут же его лишился вместе с несколькими костями фаланг. Мрланк переломил парализатор пополам двумя руками, раздумываяще глядя на воющего от боли неудачника: добить, или пусть живет? Все, кто мог, ломанулись прочь. Начальник службы безопасности, забившийся под стол, в панике схватил переговорник:

– Нагиев, срочно подкрепление! Кто у нас из вояк стоит? Проси бойцов в броне!

Звонок капитана застал Бена Райта на площадке грузовых кораблей, в квадрате D8. Расположившись в тени неисправ-

ного погрузчика, он поглядывал на трап «Райской молнии». Эйза вчера сорвалась так неожиданно, они не успели нормально попрощаться и договориться о новой встрече. Но он надеялся, что она выйдет, и тогда он подойдет...

Резкий трезвон вырвал его из грез. Он вздрогнул, вытащил мобильник из кармана и прижал его к уху.

– Да, кэп?

– Безопасники просят помощь, – голос Гржельчика. – Живо поднимай пяток своих в боевом снаряжении и дуйте к Андресу, он в своем кабинете. Я сейчас подойду.

Бен чертыхнулся и припустил к шаттлу, на ходу вызывая подчиненных. Настоящие боевые костюмы – с сервомоторами, со встроенными пулеметами – остались на «Ийоне Тихом», но легкая броня и оружие всегда припрятаны под сиденьем у десантника. Быстро вытащив свой сверток и коротко переговариваясь с четверкой ребят, он, не снимая шорт и майки, влез в комбинезон, обшитый зеркальными пластинами – пуленепробиваемыми и светоотражающими – и опоясался кобурой-ассорти с облегченным арсеналом: нож, пара гранат, пистолет, портативный кварцевый излучатель. Повесил на плечо тяжелый бластер и во главе пятерки помчался к кабинету начальника службы безопасности космопорта.

Капитан был уже у дверей. Он допрашивал двух трясущихся от ужаса безопасников, лопочущих какую-то ерунду про стальные цепи, разрываемые голыми руками.

Бен кивнул Бадме и Вилису. Они грянулись в дверь всем своим весом, вынося ее с петель вовнутрь.

Здоровенный кетреййи, почесывая ссадину на коротко стриженном виске, бормотнул какую-то эмоциональную фразу на своем языке, глядя на дверь, упавшую ему под ноги. Видимо, выругался.

В комнате царил разгром. Поломанные стулья, разбитый стол. Рассерженный шитанн, прижимая уши к голове и гневно рыча, выковыривал из-под обломков стола упирающегося землянина в форме службы безопасности. Судя по всему, это был Андрес. Кетреййи, числом трое, вроде бы не принимали участия в действии, только ухмылялись. У всех троих на запястьях были наручники. Порванные.

– Эй, шитанн, – позвал Бен по-хантски, снимая с предохранителя кварцевый излучатель, – ну-ка убери от него лапы и встань в центр комнаты, тогда останешься жив.

Вампир обернулся от своей жертвы и грозно ощерился, клацнув клыками. Глаза были залиты кровью из полопавшихся капилляров, и Бен, поняв, что это значит, невольно поежился. Встретиться с вампиром, находящимся в священном безумии, всего лишь в легкой броне... Он отступил на шаг, рефлекторно поднимая излучатель.

Подскочивший кетреййи двинул его по руке, и выстрел ушел вверх. Выронив излучатель, Бен чуть не упал от мощного удара в челюсть, с трудом сохранил равновесие, выхватил нож.

– Стойте! – Йозеф Гржельчик, остановившись в дверном проеме, поднял руку. – Лопните мои глаза, это же Мрланк!

Вот идиотская ситуация! Совсем недавно Йозеф раздумывал о том, как здорово было бы вновь встретиться с этим Мрланком, провалился он в преисподнюю, и на тебе.

Бен замер. Мрланк? Тот самый Мрланк, который так ужасно распорол шею *его* Эйззе? Тот, ради которого она убежала, даже не подарив ему прощального поцелуя? Десантник остро пожалел, что его выстрел не попал в цель.

Гржельчик прошагал в кабинет, наступив на поваленную дверь, мимо своих бойцов, мимо застывших кетрейи.

– Мрланк? – он дотронулся до порванного рукава и удивился, ощутив жар, идущий от тела шитанн. Он всегда думал, что вампиры холодные.

– Гржельчик, – проскрипел вампир в ответ.

Узнал. Слава Богу, узнал! Некоторые в священном безумии совершенно теряют память и разум. Узнал, но не сделал попытки нанести удар – совсем хорошо.

– Мрланк, ты чего творишь-то? – заговорил Йозеф увещающе. – Оставь господина Андреса в покое. Видишь, он обоссался уже. Приди в себя, и спокойно разберемся.

По телу шитанн прошла дрожь. Он пошатнулся и оперся на обломок стола, под которым копошился Андрес, не зная, что пугает его больше – смерть под клыками кошмарного вампира или неизбежные насмешки бойцов. Майор Райт и кетрейи со ссадиной косились друг на друга недобро, но в

драку больше не лезли.

– Я хочу его кровь, Гржельчик, – глухо промолвил Мрланк, глядя в упор на Андреса, не торопящегося выбираться из своего убежища. – Всю. Его люди обидели моих людей. Они оскорбили меня. И пытались ограбить.

– Мрланк, успокойся. Если все так, ты получишь компенсацию. Не нужно идти на конфликт.

– Я не торгаш, – он вскинул голову, – я военный!

– Ты понимаешь, что, если кого-нибудь убьешь, тебя отсюда просто не выпустят? – проникновенно спросил Гржельчик. – Сложишь голову на Земле, по старой традиции. Тебе оно надо? А то, что дипломата, которого ты привез, выдворят с планеты за такие штучки, и все планы тех, кто его послал, пойдут прахом, это ты понимаешь? Себя не жалко, хоть о родине своей подумай.

– Тебе-то что до меня и до моей родины, землянин? – буркнул шитанн.

Гржельчик усмехнулся.

– Не поверишь – я по тебе скучал. Тоскливо без ваших в космосе.

Мрланк, вздохнув, отошел от стола, промокнул салфеткой, протянутой стриженным кетрейи, кровь, натекающую из лопнувших глазных сосудов. И выдавил кривую улыбку:

– Не поверишь: я жалел, что «Ийон» ушел тогда.

– Вы позволите угостить вас ужином, Салима ханум? –

закинул Ртхинн очередную удочку.

– К сожалению, у меня очень плотный график, – проворковала координатор Земли. – Встретимся завтра в 11.30. Если, конечно, вам будет что сказать, – она томно взглянула на него сквозь ресницы.

Он чувствовал, что нравится женщине. В этом он никогда не ошибался. Мимоходом оценивал все: как она на него смотрит, каким тоном говорит, как реагирует на его прикосновения, как прикасается сама – вроде бы невзначай. Чуть больше инициативы, и она будет в его руках, а он – в ней. Пусть не сегодня, но они встретятся завтра.

Надо поразить ее. Ртхинн размышлял над этим всю дорогу к посольству и в конце концов придумал, как. Он подарит ей цветы. Не местные, которыми тут никого не удивишь, а цветы с Шшерского Рая. Конечно, садовые прямо с Рая не закажешь, но на любом шшерском корабле разводят неприхотливые ттеи: они хорошо насыщают воздух кислородом и ароматизируют его. И на вид очень неплохи. Подозвав Стейрра, он дал ему инструкции:

– Поедешь в Байк-паркинг. Туда, где «Молния» стоит, – уточнил Ртхинн. – Передашь мою записку любому из помощников капитана. Тебе позволят срезать несколько цветов ттеи. Завернешь стебли во влажную тряпку и привезешь цветы сюда до завтрашнего утра. До одиннадцати часов. Все понял? Повтори.

Стейрр отбарабанил, как по писаному.

– Я попрошу водителя отвезти тебя в аэропорт, купить билеты туда и обратно и посадить на самолет. Ты прилетишь прямо в Байк-паркинг. Сможешь там найти «Молнию»?

– Да, хирра Ртхинн.

– Когда придешь обратно в Нью-Йорк, водитель тебя встретит, – он ласково потрепал кетрейи по плечу. – Удачи.

– Спасибо, хирра Ртхинн, – улыбнулся парень.

Ртхинн был бы гораздо менее уверен в себе, если бы слышал, как рассмеялась Салима, когда за ним закрылась дверь. Одновременно довольно и снисходительно.

Ребячество, сказал бы Фейсал и снова назвал бы сестру девчонкой. Не время и не место играть в игры на важных переговорах. Но шитанн первым начал играть. Первым и проиграет.

– Что ты мне все время тыкаешь?

– Да ты сам мне тыкаешь.

– А ты не тыкай!

– Хочу и тыкаю!

– А я тыкаю, потому что ты тыкаешь.

– Слушай, давай уже выпьем на «ты».

– Что? Опять пить? – Мрланк застонал. – Я больше не могу. Мне будет плохо!

Они сидели в баре уже несколько часов. Мрланка колотило после происшедшего, несмотря на то, что он тут же, игнорируя косые взгляды землян, выпил кровь у всех троих кет-

рейи. Тогда Гржельчик взял его прямо за руку – уже совсем холодную, – отвел в бар и поставил перед ним стопку водки.

– Надо расслабиться, – сказал он.

– Я не буду, – попытался возразить Мрланк. – Пить спирт вредно.

– Ну да, а пить кровь полезно, – почему-то абсолютно верное высказывание прозвучало в его устах саркастически. – То-то тебя трясти не перестает.

– Не буду! Я вчера выпил и отравился.

– Не морочь голову, водка для шитанн не больше, чем для землян, ядовита. Просто пить надо с умом.

– Гржельчик, отстань, – обозлился Мрланк.

– Пей, поиметый ты вампир! – рявкнул Йозеф. – А то ребят позову, насильно вольем.

Он нехотя опрокинул стопку, и даже приятное ощущение в организме было не в радость: слишком хорошо помнил сегодняшнее утро. Гржельчик сунул в руку какой-то зеленый пупырчатый овощ, напоминающий мужской половой орган.

– Закусывай.

– Отстань, чтоб тебя черви съели. Мне от еды плохо.

– Это от еды плохо, а от закуски хорошо будет. Жри *огурец*, говорю. Водку надо чередовать с закуской.

Он обреченно откусил от зеленого пениса, прожевал, проглотил. Безвкусная дрянь прошла легко, улеглась в желудке так, словно ей там самое место. И слабая эйфория от выпитого никуда не делась.

– Полегчало? – деловито осведомился Гржельчик. – Тогда доставай компьютер и составляй жалобы.

– Зачем? – скривился Мрланк. – Я их достаточно запугал, всю жизнь помнить будут.

– Не тупи. Ты не в космосе, а на Земле. Если ты не напишешь жалобу, а они на тебя напишут, ты и окажешься виноват. Слушай, что я говорю, шитанн, я здесь сорок лет живу, знаю, что да как. Где твой ноутбук?

– Там же, где очки, – мрачно отозвался он.

Без темных очков было неудобно. Неяркое освещение бара спасало, но, пока они шли сюда по коридорам, Мрланк постоянно вынужден был жмуриться и утирать выступающие слезы. Что делать, и очки, и компьютер разбились в первые же мгновения безумия. Он сам и разбил. Случайно.

– Блин горелый, Мрланк! Мне вот интересно, что бы ты делал без меня? – Гржельчик вынул свой ноутбук, положил перед Мрланком на столик. – Разберешься? А, – он махнул рукой, – где тебе с латиницей разобраться. Давай, включу хантский редактор.

Земной компьютер был странным. Экран вытянут не в ту сторону, кнопки с непонятными символами – благо, что рядом с ними наклеены хантские буквы. На поле экрана – неизвестные пиктограммы, надписи на неведомом земном языке. Разберешься тут, пожалуй! Гржельчик открыл какую-то программу, произвольно постучал по клавишам, и на светло-салатовом фоне появились черные хантские символы.

– Пиши, – сказал землянин. – Начальнику космопорта Байк-паркинг от Мрланка Селдхреди, капитана ГС-линкора Шшерского Рая «Райская молния» заявление... Дальшеобразишь, что писать?

Если бы не энергичный Гржельчик, Мрланк наверняка не стал бы ничего делать. После священного безумия клонило в сон, а проснулся бы он без вины виноватым. Но вмешательство землянина и несколько стопок водки с зеленым отростком вприкуску сыграли свою роль. Жалобы были составлены и отправлены по интернету – опять же под руководством Гржельчика – в соответствующие инстанции. А потом они просто пили и закусывали. Ругали жен и начальство. И друга друга – по мелочи.

– Пей, слабак! – Гржельчик снисходительно подвинул ему стопку.

– Это я-то слабак? – возмутился он. – Может, подеремся?

– Давай, – кинул землянин. – Поднимай свою лоханку, вешай обратно пушки, и сойдемся где-нибудь подальше от системы. По-честному, один на один.

– По-честному? – хмыкнул Мрланк. – Ты это так называешь? Земной крейсер против линкора – это, по-твоему, честный бой? Нет уж, драться – так голыми руками, как мужчины. Только так можно проверить, кто на самом деле слабее.

– Что я, совсем дурак – с шитанн голыми руками драться? Я, знаешь ли, не умею входить в священное безумие. Это тоже нечестно.

Мрланк самодовольно ухмыльнулся.

– Слушай-ка, Мрланк. У тебя второй ноутбук есть?

– Ну, есть. И что? Будем сравнивать, чей компьютер круче?

– Нет. Будем честно драться. Заходим в сетевую игру «Небо в звездах», выбираем одинаковые корабли с одинаковым снаряжением и метелимся до победного конца. Как тебе такая идея?

– Отлично, – осклабился Мрланк. – На одинаковых кораблях я тебя мигом по вакууму размажу.

– Размечтался, кровосос! – гаркнул Гржельчик. – Порву на симелинский флаг!

– Почему на симелинский? – опешил Мрланк. – Симелин-то тут каким боком?

– Потому что он у них из лоскутов, – засмеялся Гржельчик.

Неожиданно над столом нависла тень. Тень от женской фигуры, решительно подбоченившейся.

– Вот он где!

Марта, с замиранием сердца понял Гржельчик.

– Сидит и напивается с дружками, вместо того чтоб домой приехать! Это что за алкаш красноглазый? – она бесцеремонно ткнула пальцем в Мрланка. – Твой друг?

– Мой враг, – уныло ответил Йозеф. – Марта, ты зачем приехала?

– К тебе жена приехала, а ты еще и недоволен? – она за-

махнулась сумочкой, и Йозеф вжал голову в плечи.

– Дорогая, я не то имел в виду, – поспешил он оправдаться. – В смысле, у нас какие-то проблемы?

– У нас вся жизнь – проблемы! – завопила она. – Хелену из школы выгоняют, ремонт не движется, собака и та на стенку лезет! Живо собирайся, и домой!

– Марта, я никуда не поеду. Я на службе.

– На службе? Теперь это так называется? Ты – в баре, Йозеф, ты общаешься со всяким отребьем, и ты пьян!

– Да с каким отребьем, Марта? – безнадежно воскликнул он. – Это капитан космического корабля, такой же, как я, и мы дела обсуждаем.

– Такой же, как ты! Вот именно! Такой же пьяница, думающий только о том, как бы увильнуть от семейных обязанностей!

– Дорогая, я вовсе не пытаюсь увильнуть от супружеских обязанностей, – взмолился Гржелчик. – Я очень даже наоборот...

– Ты только об одном и бредишь! – Марта огрела его по голове сумочкой, увернуться он не успел. – А до остального тебе дела нет! До бедной собаченьки, которая...

– Не говори мне о собаке! – взревел он. – Тебе эта сраная собака важнее родного мужа! Удавлю суку, как только приеду!

– Ах, так? – она топнула ногой. – Тогда и не приезжай!

– И не стану! Вали домой и трахайся со своей собакой!

– Чтоб у тебя язык отсох, Йозеф!

– Чтоб твоя сука сдохла у тебя под кроватью!

Марта в сердцах еще раз засандалила мужу сумочкой.

– Денег дай, ирод! Сантехнику до сих пор не заплачено!

Йозеф, сжимаясь в ожидании нового удара проклятой сумкой с железной пряжкой, полез в бумажник, выхватил пачку купюр, не глядя:

– На, ехидна! На наряды меньше трать, больше на ремонт останется.

Марта замахнулась напоследок и гневно удалилась, размахивая сумочкой. Мрланк сидел с отвисшей челюстью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.